

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВОДИТЕЛИ ДИРИЖАБЛЕЙ

МАРИЯ БЫСТРОВА
**ШПИОНКА
ПО НЕВОЛЕ**

Водители дирижаблей

Мария Быстрова

Шпионка поневоле

«АЛЬФА-КНИГА»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Быстрова М. Б.

Шпионка поневоле / М. Б. Быстрова — «АЛЬФА-КНИГА»,
2018 — (Водители дирижаблей)

Заветная мечта сбылась: в кармане допуск к рейсам на любимом дирижабле, под крылом великая Регесторская империя – чего еще не хватает для счастья талантливой студентке Полетной школы? Самой малости – спокойно отучиться на третьем курсе, пережить пристальное внимание злобного преподавателя и разобраться с нездоровыми шутками своего воображения. Вот только времени на это у Яны Брайл остается все меньше и меньше, ведь угроза подкрадывается с самой неожиданной стороны, и от выбора юной магини будет зависеть не только собственная жизнь, но и судьба всего Регестора.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Быстрова М. Б., 2018
© АЛЬФА-КНИГА, 2018

Мария Быстрова

Шпионка поневоле

Регесторская империя. Провинция Ямерстан. Гельтс

Яна Брайл

Судьба закинула нас в Гельтс – самую северную точку на карте Регестора. Поселок в триста домов с единственным проспектом, лесопилкой и известной тюрьмой для горских мошенников. Место глухое, криминальное, и я бы не рискнула покидать каюту, если бы генерал Лурдек не объявил усиление по границам. Армейцы на улицах, светящиеся бастионы крепости и два тяжелых штурмовых «Вершителя», парившие мрачными теньями в ночном небе, заставляли чувствовать себя в безопасности даже самых пугливых жителей.

Причальная мачта на окраине обычно пустовала. Несколько раз в неделю прибывали «Грузовозы», а пассажирские дирижабли и того реже – невыгодно, здешняя публика предпочитала более дешевые дилижансы.

Ночная мгла сменялась предрассветными сумерками, над сосновым лесом колыхалось туманное марево. Рор... Совсем близко. Пролети несколько километров на север и превратишься из свободного гражданина в желанную добычу, в источник силы для кровожадных недомогов. Отсюда темное царство казалось необитаемым, пустынным, обманчиво безобидным. Где поселки? Дороги? Лишь вереница загадочных каменных коробов тянулась с востока на запад, будто дымовые трубы, узкие, местами почерневшие, покрытые широкими трещинами... Ни огней, ни флагов на них не имелось... Странные заброшенные сооружения... Любопытно, что бы это могло быть? Хм...

Хельга приблизилась неслышно:

– Яна, почту везут. Пора грузиться и в путь. Стоянка проплачена до восхода солнца.

Я опустила подозрительный визор. Поскорее бы улететь отсюда в Рашарст, а оттуда напрямик в Дикельтарк, сдать рейс и закончить практику. Затянувшаяся экскурсия по медвежьим углам империи наскучила. Три месяца работаем, три раза компания выдает почтовый рейс, а это тебе ни одного пассажира на борту. Предлоги, разумеется, были самые благовидные, мол, запрос на практику утвержден на «Скитальца», а на нем возят скоростную почту. Ну ладно, выполнили один такой пролет по долам и весям великой страны, но не три же кряду. Подозрительное невежество! В итоге зарплату выплатили как стажерам, и половину пришлось отдать за страховку машины...

– Продукты купила? – спросила я.

В последний перелет наш холодильник окончательно опустел.

Подруга кивнула и выразительно продемонстрировала свои новенькие часы на золотой цепочке.

– И воду загрузила тоже. Больше в этой дыре нас ничего не держит.

Хельга уже получила свой допуск на самостоятельные полеты и могла бы взять собственный рейс, но, к великому счастью, решила остаться со мной. В одиночку совсем одичаешь, а вместе хорошо, весело. Подруга занялась предполетными проверками и техническим обслуживанием дирижабля, оставив мне возню с документами и пилотирование. Она играючи разбиралась с мелкими неисправностями, легко орудовала инструментами, а уж отыскать источник мерзкого скрипа, возникавшего то в одном, то в другом механизме, не составляло для нее никакого труда. В целом «Скиталец» компании оказался надежной машиной, хотя и не новой.

Наглухо застегнув комбинезон, я отправилась вниз, на поле для якорных тросов, чтобы лично контролировать погрузку. Наш аппарат был единственным пришвартованным к мачте, дежурные красные огни очерчивали днище гондолы, створки грузового люка медленно расхо-

дились в стороны. Около паллеты с контейнером меня ожидали сотрудники экспресс-почты. Пока техники крепили карабины к сброшенным сверху цепям, я проверила целостность печатей и подписала кипу бумаг. Времени до рассвета оставалось мало, и опаздывать с отлетом на этот раз никак нельзя. Наконец натужно зашумели лебедки, контейнер поплыл вверх и вскоре скрылся в трюме «Скитальца». Попрощавшись с коллегами, я уже собралась топать обратно, когда браслет связи неожиданно кольнул запястье.

«Мисс Брайл, контрольная вышка», – произнес грубый прокуренный голос.

Скривившись, я постаралась задавить отвращение. Слушать этого мутного типа совершенно не хотелось, а вот послать ко всем лоранийским демонам – с удовольствием. Сегодня контролер, с виду вылитый криминальный элемент, изображал вежливого, квалифицированного специалиста. Месяц назад, когда мы улетали отсюда со штрафом, подобной обходительностью он не страдал.

«Для вас есть приятная новость. Загляните ко мне».

В окна смотровой площадки низкой башни замаячила тучная фигура местного поборника пилотов. Как и все в этом городишке, он наверняка был связан с гильдией воров. Когда загребал мое золото, аж пальцы дрожали... Даже подумать страшно, какие у него могли появиться «новости»... Но не пойти нельзя, иначе с этого гада станется – не выпустит из Гельтса и зарубит расписание, а проблемы перед окончанием практики нам не нужны. Но если аферист проклятый задумал снова меня развести, то демонов ему в печенку!

Стучаться в дверь я не стала, резко распахнула ее и ворвалась внутрь, нисколько не скрывая раздражения:

– Сэр! Что могло случиться за пятнадцать минут до вылета? Сознательно задерживаете наше отправление? На этот раз ничего не выйдет, я немедленно сообщу о ваших действиях в компанию!

Начальником вышки был черноволосый мужик с пивным пузом в безразмерной желтоватой рубашке, узких брюках и странных бежевых ботинках.

– Не стыдно ли столь юной магине обвинять опытного контролера в подобной низости? – лениво протянул он. – Я могу подать на вас жалобу.

Подавай! Лучше бы о своей совести пекся, жулик проклятый, нутром чую, ничего хорошего от тебя не услышу.

– Ближе к делу, господин контролер.

Хитро сощурившись, он откинулся в кресле:

– В прошлый раз вы оставили в Гельтсе приличную сумму денег. Мне правда искренне жаль, что так получилось, но сейчас появилась возможность компенсировать все траты... – И, прежде чем я успела открыть рот и послать его ко всем предкам, горец расплылся в довольной улыбке: – У меня есть для вас пассажир.

Он думал, я запрыгаю от счастья и все ему прошу? Нет, конечно, маг не дурак. С такими расслабляться нельзя. Пассажиры – это круто, это дополнительные деньги, но втягивать себя во всякие авантюры... не позволю!

– Мы доставляем почту, – сухо отозвалась я. – Перевозка людей согласуется через компанию, и кому, как не вам, такому опытному и честному специалисту, это знать.

Пора заканчивать беседы с ненадежными людьми и бежать прочь.

– Я понимаю ваши сомнения, мисс, но все прозрачно. Официальный билет – официальный гонорар.

Как заманчиво. Спасибо, не нужно. И почему именно ты делаешь мне столь привлекательное предложение? Кажется, контролер должен дирижабли к мачте стыковать. Или билетершу уволили за ненадобностью?

– Есть одна проблема, сэр. Мой контракт не предусматривает перевозку людей. Дождитесь очередного аппарата, а нас выпустите по расписанию.

Контролер поморщился и закатил глаза. «Прозрачно», ага... сейчас... Вздумал к нам на борт нелегала впихнуть!

– Мисс Брайл, отказаться вы не можете. – Он коварно ухмыльнулся и протянул мне пластину с золотым тиснением: – Особый билет компании. Вы ведь знаете, что это такое?

Особый? По спине побежали мурашки. Свой вводный инструктаж в главном кабинете полетного распорядителя я помнила смутно, но что-то там было о привилегированных перевозках... Обладатель золотого билета мог сесть на любой аппарат, следующий в попутном направлении, при наличии на борту свободных кают. Неужели это оно?!

– Мистер Мико де Пан, сын известного промышленника, несколько дней назад опоздал на рейс в Дикельтарк. Разумеется, вы можете нарушить инструкции, но тогда избежать проблем с компанией не удастся.

Вот... Теперь в ход пошли угрозы... Мысли лихорадочно заметались. Если билет действительно золотой, то контролер прав – отказать ему нельзя. Схватив карточку, я принялась вертеть ее в руках... Энергетическая печать компании на месте... Демоны! Кого я обманываю, проверить подлинность структуры все равно не получится. Неужели никак не отбрыкаться? С картинки на меня смотрел худощавый кучерявый блондин пижонской наружности в дорожном сюртуке.

Осталась последняя возможность.

– Мы летим в Рашарст, а не в столицу.

Горец хмыкнул:

– Довольно отговорок. Даже заскочив в Шордаст, «Скиталец» прибудет в Дикельтарк быстрее любой «Широкой черепахи». И вообще, – он нахмурился, – это неслыханно – отказываться от золотого пассажира! В прошлый раз мы немного повздорили, но вы сами виноваты, давно пора прикупить себе часы. Сейчас я лишь выполняю свою работу – передаю билет, а дальше как хотите – берете мистера Пана или нет, не мое дело. Все на вашей совести!

Он сделал вид, что устал препираться. Я наградила хитреца испепеляющим взглядом. Снова подстава какая-то! Точно подстава! Зло фыркнув, быстро черкнула свою подпись на билете, и контролер довольно кивнул:

– Мистер Пан ждет вас у мачты. – Гаденькая улыбочка напомнила, с кем я имею дело. – Поторопитесь, время стоянки почти истекло.

Сволочь! Зал я покинула бегом, не забыв на прощание громко хлопнуть дверью. Бубня под нос ругательства, спустилась вниз. Времени почти не осталось. Браслет призывно колол, но я отклонила запрос Хельги и принялась связываться с Ингрид. После получения допуска баронесса выполнять самостоятельные рейсы не решилась, по рекомендации леди Павс она устроилась работать в компанию.

Меня встретила волна удивления и недовольства:

«Яна? Почему так рано? Что... что случилось?»

«Доброе утро! Ингрид, ты хорошо разбираешься в правилах конторы?»

Сонное замешательство сменилось привычной для девушки тревогой:

«Ты что-то нарушила?»

Выскочив на поле, я увидела в отдалении дежурных техников, все курили и вовсе не торопились отцеплять стояночные тросы «Скитальца» от наземных креплений. Демоны лоранийские! Солнце вот-вот взойдет... Достав из кармана пластину, отправила ее образ баронессе.

«Что скажешь? Это золотой билет? Или меня обманули?»

У подножия мачты в нетерпении переминался невысокий парень лет семнадцати с рюкзаком за спиной. Блондинистые кудри добавляли шевелюре объема, на пальцах блестели серебряные кольца с гербами.

«Мм... Нет, наверное. Похоже, действительно золотой. Яна! Какая удача! Почему ты злишься? Знаешь, сколько денег получишь за него?!»

«Ямерстанский контролер всучил мне эту карточку. Тот самый, которому в прошлый раз я помогла переставить «Грузовоз» с одной площадки на другую, а в благодарность гад выписал нам штраф за задержку вылета!»

Ингрид облегченно выдохнула:

«Яна! Пусть он тогда и обошелся с тобой нечестно, но сейчас действовал по инструкции. Золотой пассажир первым делом идет к начальнику вышки, а тот уже связывается с пилотом. Не беспокойся, даже если билет окажется поддельным, это не твоя забота, деньги выплатят в любом случае».

Уверенность баронессы понемногу передалась и мне. Возможно, я и правда погорячилась, у нас на борту две свободные каюты, пусть занимает любую, не жалко.

«Поняла. Все равно уже карточку подписала. Привезем этого золотого сыночка».

«Прилетайте скорее! Жутко соскучилась и по тебе и по Хельге!»

Послав баронессе волну благодарности, я отключилась и взглянула на первого в своей жизни официального пассажира. Что-то не походил он на отпрыска успешного дельца. Куртка и ботинки в пыли, кожаные штаны протерты. Юноша неуверенно осматривался, улыбался натянуто, заискивающе. Хм... Бойтся, что откажу? Нервничает? Или у меня вновь разыгралась фантазия? Не удивлюсь. В последнее время с ней и так возникают трудности... Поколебавшись, я все же достала билет и сравнила картинки. Нет, пассажира мне не подменили, но с пластины смотрела его более холеная и расслабленная версия, веселый повеса и балагур, эдакий юный денди. Впрочем, что там у него за проблемы, не моего ума дело.

– Мистер Мико де Пан?

Он удивленно уставился на мой браслет:

– Да, мисс. Вы пилот? Счастье, что в такую глухомань прилетел дирижабль и отвезет меня домой.

Ингрид права, с мнительностью надо бороться. Обычный мальчишка, клиент. А наша обязанность простая – перевозка.

– Мистер Пан, мы доставим вас в Дикельтарк, но имейте в виду, привычного комфорта на борту не найдется. Рейс почтовый.

– Обещаю не капризничать, мисс.

Покосившись на него, я мрачно добавила:

– Провианта на вас тоже никто не брал, – и принялась карабкаться вверх по лестнице.

– У меня все с собой! – неслоь вслед. – Мисс, вы моя единственная надежда вовремя вернуться в столицу! Удобства не имеют значения, готов спать даже в трюме! Купил хлеба, сыра и шоколада, протяну как-нибудь!

Какой предусмотрительный... Наш «Скиталец» покачивался на ветру, техники наконец перестали прохлаждаться и принялись отцеплять машину от земли, а Хельга быстро сматывала лебедки. Воздух тихонько дрожал – шла предстартовая проверка систем. Наконец-то уберемся отсюда!

Из-за широкой стойки высунулась напарница и укоризненно взвизгнула:

– Почему так долго?! – Но, заметив мальчишку, осеклась и вопросительно уставилась на меня.

– Проходите вперед, мистер Пан.

Неожиданно с юного лица слетела веселость, пассажир побледнел и с опаской поглядел вниз.

– Ну же, – подбодрила я. – Не бойтесь.

Резко вздохнув, мальчишка перепрыгнул узкий трап и оказался на пилотском мостике. Отцепив от сваи последний стояночный карабин, я шагнула на борт.

– Никогда не летали? – с любопытством поинтересовалась подруга.

Блондин смущенно пожал плечами и на всякий случай отошел подальше от края.

– Как-то не приходилось.

– Мистер Пан, знакомьтесь, это Хельга Холдар, наш второй пилот, а в мое отсутствие – первый. Она покажет вам каюту. А теперь прошу извинить, время истекло. Покиньте мостик.

Пора. Солнце показалось над лесом. Наполнив руки силой, я подключилась к системам аппарата, энергия рвалась наружу, а разделенное сознание подхватывало управляемые схемы и оживляло машину. Поршни раскрывали крылья, звенели и искрились стальные пластины парусов, крутились поворотные рули, пространство вокруг наполнилось ритмичным гулом. Дрогнув, «Скиталец» медленно отошел от мачты. Нос гондолы развернулся по ветру, дирижабль начал ускорение и стремительный набор высоты, оставляя в утреннем небе ненавистного Гельтса серебристые полосы.

На инструктаже в компании пилотам внушали главное правило – ни за что не залетать на территорию колдунов. И дело даже не в личной безопасности: любое нарушение границы рорцы могли принять за провокацию. Война была неизбежна, но мы не собирались приближать ее, вот почему я повела «Скитальца» южным коридором, подальше от опасных земель. Об угрозе, исходящей от Ораша, несколько месяцев назад в послании народу рассказал сам Атнис Третий. С тех пор призывали добровольцев в армию, а эксперты строили прогнозы, как скоро Регестор разгромит старого врага. Споров относительно сроков велось много, но все сходились в одном: победа совершенно точно будет за нами, ведь на стороне империи магия и численное превосходство...

Солнце палило нещадно, при желании на раскаленной обшивке можно было жарить яичницу. Закрытый форменный комбинезон спасал от ожогов, а очки с темными линзами – от слепящего света. Лишь легкий набегающий ветерок раздувал волосы, но разогнать духоту и влажность он не мог... Пожалуй, стоит набрать высоту.

«Скиталец» чутко отреагировал на мою магию, раскрашенный логотипами баллон пошел вверх, утягивая за собой гондолу. Сквозь черное стекло небо казалось темно-синим, а солнце превратилось в тусклый красный диск.

С утра я пилотировала одна, Хельга и молодой пассажир из кают не выходили. Мерный гул парусов и поскрипывание поворотных рулей нагоняли дрему. Не обнаружив по курсу встречных аппаратов, я решила прогуляться до кормы и приготовить себе бодрящей дряни. В отличие от «Скитальца» Милмана, не приведи боги упомянуть имя негодяя при актрисе, на государственной машине имелся бойлер – стремный аппарат, обмотанный проржавевшими трубками. Нагревая воду, эта штука регулярно заливала палубу кипятком, но если засыпать кофейные зерна в верхнюю емкость, то из крана польется бурда, отдаленно похожая на кофе.

Вытащив кружку из поддона, я отправилась обратно на мостик. Уже летим над Шордастом, через пару часов будем в Рашарсте. Впереди над холмами формировались кучевые облака, солнечные лучи прошивали их, оставляя на темной земле светлые пятна. Свесив ноги в пропасть, я пила мерзкую жидкость. Летняя практика оказалась чрезвычайно продуктивной. Допуск на «Скитальца» подтвержден, компания с радостью выдает мне новые контракты, удалось заработать денег, но отчего-то большого восторга я не испытывала. В памяти засели тягостные воспоминания. Обгоревшие тела, заливавшая лицо вода, крики... Вертикальный зрачок ящера и нереальный магистр на пляже дикого острова... Даже работа не помогала справиться с тоской. Либо это банальная депрессия, либо побочные действия амулета-хранителя.

С некоторых пор одиночество ощущалось особенно остро. Прежде оно меня не угнетало, я гордилась своей самостоятельностью, высоким потенциалом и успехами в учебе. Два года до диплома, но кто усомнится, что я его получу? Огромный резерв открывал прекрасные перспективы... Хочешь – в компанию, хочешь – в армию, а можно купить машину в рассрочку и самой решать, куда и кого везти, – вот она, свобода. Главное, снова не вляпаться в какую-нибудь дерьмовую историю. Нелепо хандрить, если мечты сбываются... Но что же ждет меня дальше?

Многомесячные рейсы? И пустая съемная квартира в Фертроне? Хельга не будет летать со мной вечно, она-то уж точно отыщет себе пару. А я? Пилотов привлекала энергия, но никто не интересовался моей личностью. Да и глупо усложнять жизнь отношениями... Жалеть себя я не любила и решила лечиться. Правда, пока лекарства от навязчивых воспоминаний найти не удавалось.

Лорд Гарс. Я размышляла о нем чаще, чем следовало. Подсознание выбрало самого неподходящего, самого ненавистного человека из возможных и кинуло в его объятия. Наверняка этому наваждению нашлось бы заумное психологическое объяснение, но заниматься самокопанием было некогда. Я мрачно завидовала магистру. Самоуверенный и непогрешимый. Вот кто никогда бы не усомнился в себе. Посмеялся бы над бурной фантазией и пошел дальше... Мог ли лорд вести себя иначе? Перестать упражняться в хамстве и рассыпать гнев искрами? Хотя бы раз подумать о чувствах несчастного, обреченного выслушивать его бесценное мнение? Наверяд ли. Для студентов он являлся символом жестокой расправы за ошибки и лень. Под безжалостную язвительную отповедь рисковали попасть и выпускник и юная первокурсница. Но презирали лорда не за штрафные наряды, а за нескрываемое самодовольство и злорадство, с которым он поучал учеников. Представить жуткого магистра Гарса влюбленным в студентку казалось сумасшествием, поэтому спустя несколько месяцев я окончательно уверилась в нереальности своих воспоминаний. Поцелуй на пляже – просто глюк, стоит поскорее выбросить эту ерунду из головы.

– Снова кривишься? – Хельга облачилась в синий форменный комбинезон с серебристыми крылышками на плечах, а волосы убрала под фуражку.

Теперь, когда на борту настоящий клиент, нужно соответствовать высоким требованиям компании.

– Кофе отвратный, – пожаловалась я и вылила остатки за борт.

Она с сомнением покачала головой, но промолчала.

– Как мистер Пан?

– Выделила ему дальнюю каюту. Где тебе удалось отыскать нам золотого пассажира?

Коротко пересказав утренние события, я заметила впереди патрульного «Горного орла» и начала снижение. Пилот наверняка проверит энергетическую эмблему «Скитальца», никого задерживать не хотелось, поэтому стоило разойтись с ним на одной высоте. Намотав на руку страховочную цепь, я подняла черные линзы. Зеленые холмы поплыли навстречу, а яркое небо осталось за спиной. Поворотные рули взвыли, и мы спикировали вниз. Жаркий влажный ветер хлопал в опознавательных флагах и свистел в стойках. Военный дирижабль помигал нам комбинацией синих и зеленых бортовых огней, означавшей «вопросов нет, счастливого пути», и проплыл мимо.

Хельга дождалась, пока стихнет шум, и кивнула:

– И правда. Странно все это.

Ну вот, не одна я такая подозрительная! Слава богам!

– Когда мы покидали Гельтс, он трясся от страха. Я не удержалась и пообщалась с ним немного.

Вот только этого не хватало! Хельга могла быть до неприличия дотошной!

Повернувшись к подруге, я неодобрительно поморщилась:

– Разве мужское общество не наскучило тебе? К тому же он еще совсем ребенок.

– Ты же не объяснила толком, кто это такой!

– Так подошла бы и спросила у меня. Нельзя приставать с расспросами к пассажирам.

Мы на работе, а твое любопытство в высшей степени невежливо.

Мои слова она, разумеется, посчитала занудством.

– Брось! Ничего страшного не случилось. Мико – добрый общительный мальчик, наследник промышленной империи своего отца, он уже давно не ребенок и сам ведет дела. Их фирма

что-то не поделила с местными, поэтому он опоздал на дилижанс в Рашарст три дня назад, а дирижабль улетел без него.

– Раз он такой милашка, почему ты считаешь его присутствие на борту странным?

Хельга многозначительно улыбнулась:

– Потому что он врет. Я актриса и знаю это. Мико Пан подождал три дня и использовал золотой билет. Это дорого даже для сына промышленника. За это время он мог добраться до Рашарста на лошади или следующим дилижансом много раз, но он сидел в Гельтсе и ничего не делал.

Я задумчиво поглядела на подругу:

– Специально ждал нас?

– Не спрашивай, что это значит, – пожала плечами девушка. – Не знаю.

Как бы там ни было, он уже находится на борту.

– Давай я проверю, все ли с ним в порядке? А заодно попытаюсь расспросить его поподробнее...

Двусмысленная усмешка не оставляла сомнений, как именно подруга собирается разговаривать юного пассажира.

– Даже не думай об этом.

Она фыркнула, а в карих глазах сверкнул озорной огонек.

– Расслабься. Тетя Хельга сошла с дистанции и больше не совращает перспективных женихов, даже богатеньких.

«Скиталец» летел над широкой рекой, петлявшей между холмами. В воде отражалась синевя неба, а в долине паслась отара овец. Перестав созерцать пейзаж, подруга тихо произнесла:

– Эта скотина где-то здесь.

– Здесь? – непонимающе переспросила я.

– Милман. «Столичный вестник» написал про него заметку. «Уволенный из института пилот-ас хватается за последнюю надежду вернуть себе летные допуски. Бывшая суперзвезда продал своего «Скитальца», записался добровольцем в армию и улетел куда-то в северные края»... – Она сердито насупилась. – Жаль, мы не успели пересечься в столице и я не плюнула в его смазливую рожу. Но ничего! Пусть только попадется мне!

На карте северных провинций квадратиками обозначались военные крепости и форты. Вдоль границы их насчитывалось штук тридцать. Значит, Милман был где-то рядом...

– Ну а ты? Прости, но нет больше сил лицезреть твою кислую мину. Что происходит, а?

Стянув с лица очки, я потеряла глаза.

– Хель, просто надо отдохнуть.

Она будто меня и не слышала.

– Из-за Камиля, да?

Изобразив недоумение, я разве что пальцем у виска не покрутила. Форзак действительно пропал. С начала лета от него не было вестей, мои вызовы оставались без ответа. Надеюсь, у друга все хорошо и он просто выполняет секретное поручение лорда Хеклинга.

– Мне знаком этот взгляд, дорогая. А Форзак мог бы найти время и пообщаться с тобой. Еще один козел!

– Хель... – протянула я. – При чем тут он? Между нами ничего нет, только дружба.

– Тогда что?

Если не придумать правдоподобную версию, актриса не отвяжется. Лучше не врать, но и всего не рассказывать.

– Никак не могу забыть то, что случилось на пиратском корабле. Ингрид хорошо, ей стерли память, а я помню все в подробностях. – Я поглядела вниз, вот, кстати, и одна из крепостей.

Сооружение из серого камня, окруженное недавно выкопанным рвом. У единственной башни парил незнакомый аппарат.

– Ты не могла поступить иначе, – убежденно произнесла подруга. – Выбора не было. Либо ты их, либо они тебя... Война, о которой все твердят, на самом деле уже началась. И ты убила не людей, ты убила предателей империи, продавшихся колдунам.

– Знаю.

– Сходи к Джениз. Если она вылечила нашу нервную баронессу, то тебе тоже поможет.

Ага. Нашему школьному психологу только дай в чужой душе покопаться, всю разбередит, исследует, вытащит страхи и комплексы наружу и не успокоится, пока не избавит от них пациента. Нет уж, как-нибудь сами разберемся.

– До Рашарста два часа. Доведешь? – Дождавшись кивка, я обесточила машину. – Позови, если побоишься причаливать.

Передав управление Хельге, отправилась в каюту. Хватит с меня всех этих расспросов.

Регесторская империя. Дикельтарк

Эр Гарс

В оперативном зале Ведомства вторые сутки кипела работа. Агент в южной части Рора заметил в небе энергетический шлейф, идущий с территории империи. Пират и раньше летал над северными провинциями под маскировочной сетью, больше он не захватывал дирижабли, не похищал магов, но занимался скрытой разведкой. Несмотря на все наши усилия, до вчерашнего дня отследить его не удавалось. Зато сейчас граница была перекрыта патрульными. Только, кажется, бесполезно!

Расположившись в кресле, я слушал оживленную дискуссию магов. Мистер Арклин бесстрастно наблюдал за происходящим из дальнего угла. Остальные сотрудники не знали, что глава Ведомства присутствует в зале наблюдения. Меня это вполне устраивало. Стоило Вальтеру перешагнуть порог, как рабочий драйв сменялся вежливым общением коллег.

На светящихся экранах отображались списки учтенных дирижаблей, объемная карта регесторского севера занимала половину помещения. Я знал, о чем спорили бригадир с подчиненным. Все приграничье проверили в первую очередь и пирата не обнаружили. Сейчас обыскивали центральные и южные провинции, но уже очевидно, что спрятаться там угнанному дирижаблю было просто негде. А значит, мы опять его упустили, ведь контролировать огромные водные пространства на востоке нам физически не под силу. Пилот в черных тряпках мог просто сделать очень большой крюк и вернуться в Рор через территорию Воленстирского царства. Демоны пожри этих союзничков! Двуличные сволочи! Я сжал кулаки.

Темнокожих наемников в рорском лагере уже было больше десяти тысяч, колдуны свободно расхаживали по Тиреграду, «Ветерок» летал через пустоши. И почему мы еще сохраняем добрососедские отношения с этими предателями? Тамико почти в открытую плевал на союзный договор и неофициально поддерживал Хкина. Воленстирский военный атташе, про которого пару лет назад никто знать не знал, назначен генералом нелегальной армии. Если бы не Сильвер, мы бы так и остались в неведении.

Поисковики продолжали препираться, один доказывал другому, что пирата на территории Регестора нет. И я был с ним согласен. Невидимка упорхнул. Будь он проклят! Упустить шанс схватить предателя и вернуть аппарат! Идиотизм! Нужно придумать что-то новое и отследить неуловимого мерзавца. Дождавшись моего кивка, мистер Арклин объявил перерыв, и маги покинули зал. В наступившей тишине потрескивал энергией накопитель, питавший экраны и объемную карту. Над миниатюрными лесами и городами плыли цветные огоньки, обозначающие летящие дирижабли.

Его императорское величество явится в мой кабинет через полчаса, а докладывать нечего. Шпион Хкина залег на дно, пирата упустили, за последнюю неделю в Воленстире раскрыли троих наших шпионов. Полная задница! Рэд вернулся со склонов Альдестона, и пора отправляться за новыми лоранийками, а сейчас ну абсолютно не до сопливых дур! Переложить бы эту бестолковую миссию на Лиммера, так ордок, упрямая тварь, видите ли, не хочет делать из своего сознания проходной двор! И по делу Зельды подвижек нет. Одна радость – Феликс оказался невиновен. Зато теперь дуется на меня, как барышня, общаться по браслету не желает и отвечает лишь на официальные письма. Придурок! Проверка памяти чтением – процедура неприятная, особенно если есть что скрывать. Перед глазами до сих пор стоит вереница темнокожих наложниц. Вспомнился приторный запах запрещенной в империи курительной смеси и регулярный пьяный угар после царских приемов. Фу, мерзость! К счастью, распутство не мешало Феликсу исполнять свои обязанности.

Приблизившись к объемной карте, я достал из внутреннего кармана потертую пластину с личными сигнатурами Яны. Целых три дня не проверял ее местоположение. Энергетические линии подернулись, начали перестраиваться, создавая новый миниатюрный ландшафт окрестностей Рашарста, в стороне медленно пульсировала светящаяся точка. Недолго думая я проверил сектор на наличие пирата. Чисто.

За лето не изменилось ничего. Выкинуть из головы упрямую девицу не удалось. Это было поражение, но стоило его признать, как гнев исчезал, и оставалась лишь мрачная убежденность. Добьюсь, не оставлю ей выбора, и пусть мне никогда не приходилось ухаживать за женщинами, зато доводилось достигать невозможного.

Рядом раздался насмешливый голос Вальтера:

– Мисс Брайл уже в Рашарсте? Жаль, браслеты сами собой не передают картинку. Правда? Любопытно поглядеть, чем занята любимая студентка?

Выдернув из структуры раскаленную пластину, я развернулся к другу:

– Подсматриваешь?

Он невинно улыбнулся и пожал плечами:

– По-моему, подсматриваешь ты.

Проклятие ему в ребро, к чему эта ирония? Сейчас дошутится и получит в рожу!

– Ладно-ладно. Все понял, ты взрослый мальчик, сам разберешься. Просто... Как долго ты будешь смотреть на нее через поисковую структуру? Твоя дама – лакомый кусочек. Форзака ты сослал, но с каждым пилотом так поступить не получится.

Зло усмехнувшись, я поглядел на друга:

– Есть маленькая проблемка, Вальтер. Она меня ненавидит.

– Перестань терзать ее за то, что она посмела пригнуться тебе. Завоевать симпатию девушки – задача более тонкая, чем взять укрепленный форт!

Тут он прав... весь прошлый год я цеплялся к Яне именно по этой причине.

– О, благодарю за совет, великий покоритель женских сердец и прочих прелестей! Я понял, к чему ты клонишь. Но не забывай, кто я есть! Учить мне ее придется еще долго, и никакие чувства не заставят меня смотреть сквозь пальцы на самонадеянность и глупость. Так же как и становиться влюбленным придурком.

– Бедная... бедная мисс Брайл. Мне уже жаль эту девушку!

Он открыто веселился. Вот паршивец! До женитьбы Хеклинг был любимчиком придворных аристократок. Сколько их перебивало в его резиденции, никто не берется сосчитать.

– Бесишь меня!

– Радуюсь за друга! Мы с Феликсом уже стали сомневаться, нормальный ты вообще или нет.

Скрипнув зубами, я наградил зама испепеляющим взглядом.

– Сворачивай поиски пирата. И чтобы завтра отчет по делу Зельды был на моем столе!

Не дождавшись ответа, я переместился в свой кабинет.

*Регесторская империя. Ледниковое море,
пятнадцать километров от мыса Новой Зари*

Яна Брайл

Порывистый ветер пригнал к берегам Регестора высокие кучевые облака. Прошивая их насквозь, «Скиталец» летел прямым курсом в Дикельтарк. Под палубой непрерывно вращался вал, привычно дрожал наполненный магией воздух, гондолу иногда потряхивало на восходящих воздушных потоках.

Трасса вдоль восточного побережья по праву признана самой загруженной в империи. Каждый день здесь пролетали сотни дирижаблей. Встречные борта шли километром выше, и столкнуться с ними мы не могли, а вот влететь в чью-нибудь медлительную корму – легко. Именно поэтому, не позволяя себе отвлекаться ни на миг, я сосредоточенно всматривалась вперед, пока разделенное сознание поддерживало слаженную работу механизмов. За лето мне удалось хорошо узнать свой аппарат, научиться чувствовать мельчайшие колебания энергии в парусах и сопротивление воздуха в стойках, интуитивно менять положение плоскостей, достигая тем самым максимальной скорости полета... Сегодня она нам понадобится. Мы планировали пилотировать без остановок всю ночь и прибыть в столицу раньше срока на полдня.

Мистер Пан утром почтил нас своим присутствием, составив компанию за завтраком. Встревоженным он больше не выглядел, а, кажется, наоборот, радовался скорому возвращению домой и даже пытался шутить. Впрочем, долго гулять вдоль ограждения юноша не стал, с недоверием покосился на искрившиеся паруса и вернулся в каюту.

Время приближалось к пяти вечера, и жара постепенно спадала. За день мы обогнали десяток шедших попутным курсом машин. Замечая девушку на мостике, маги полета отбрасывали приличия и вызывали меня по браслету, желая познакомиться поближе. Обычно я махала незнакомцам ручкой и мчалась дальше, с пилотами компании перекидывалась парой вежливых слов и тоже прибавляла скорости. Резерв потихоньку пустел, появились первые признаки усталости. Скоро должна прийти Хельга и сменить меня. Скорее бы, от яркого солнца и бликов на воде слезились глаза.

Вынырнув из очередного облака, поморщилась. Конца им не видно! В животе появилось неприятное тянущее чувство. Ясно, почему: с утра не удалось перехватить даже крошечный бутерброд. Достав визор, я внимательно оглядела следующую тучу.

И все же что-то было не так. Голод ни при чем. И на палубе ничего необычного. Чистота, порядок и никого. Прислушалась к разделенному сознанию – возможно, неисправен какой-то механизм? Тоже нет. Сняв очки, я положила ладонь на вертикальную стойку, отделявшую мостик от гондолы. Стандартная вибрация, и... Вот оно! Нарастающий тихий писк... Звук был высоким, явно магическим. Непонятным. Тревога усиливалась. На борту дирижабля нет места посторонним шумам, всплескам силы и явлениям без рационального объяснения. Такого быть не должно! А писк становился пронзительным... Да что же это за хрень?!

Гигантская облачная гора медленно приближалась, заслоняя обзор. Через полкилометра мы войдем в нее... Демоны... Теперь еще что-то странно зашуршало... Поглядев по сторонам, я на всякий случай снизила поток энергии и сбавила скорость. Что происходит? Впереди в дымке возникли необычные, едва различимые завихрения. Поразительно, как мне вообще удалось их заметить. Пар скрутился спиралями и схлопнулся... Два года обучения в школе вбили в меня один сверхполезный навык. В любой непонятной ситуации всегда ставь щит!

Сияющая стена построилась за секунду до того, как приняла на себя мощнейший удар чужой магии! Пространство разорвал взрыв... Дезориентированная вспышкой света, я отлетела на палубу. «Скиталец» содрогнулся и остановился на секунду, будто получив пощечину от

невидимого великана. Зы-ы-у-у-у!!! Лязг металла. Силовая перегрузка! От неожиданности я впала в ступор, но пронзившая позвоночник боль быстро вывела из него. Кое-как сгруппировавшись, мне удалось откатиться в сторону и прижаться к борту.

Сбрасывая лишнюю магию, трещали паруса, стекатели чертили в пространстве широкие яркие шлейфы. Зззззззз! Взвыли поршни, удерживающие крылья раскрытыми. И-и-и-и-и-и!!! Вскрывая мозг убийственным звуком, где-то терлись друг о друга зубья больших шестеренок. Мы заваливались! Гондолу трясло и раскачивало... Не тупить, Яна! Я рывком поднялась на ноги. Рули высоты в нижнее положение! Слава богам, они работали... Давай же! Дирижабль затрясся еще сильнее, но начал выправляться... Да!!!

Суматошно озираясь, я пыталась отыскать нашего врага. Никого! Демоны!!! Что творится?! Не бездействовать! Нельзя бездействовать!!! С дрожащих пальцев одно за другим слетали заклинания. Короткий импульс браслету – сигнал о помощи! Защитная структура на баллон! Идем наверх! Максимум силы в поворотные рули. Взлетное положение крыльев! Твою мать! Не может такого быть! Не может! Вверх! Вверх!!!

Буксующий вал наконец прекратил визжать, но энергии вокруг стало так много, что каждая клетка тела вибрировала в унисон чудовищному реву. Ну же! Ну же! Только бы не перегорели паруса! В висках стучала кровь, а в нос ударил характерный запах озона.

Наплевав на все, я тянула машину вверх... В облако! Спрятаться!!! Скорее! Пока еще не догнали!

Пшшшшшшшш!!! Вссссс! Бах! Поздно! Он уже был тут! Нанес сокрушительный удар по правому борту! И меня швырнуло к левому! Плечо... больно! Ох! Кто же это такой?! Потеряю сознание, и нам канты! Мир померк и взорвался искрами... Надо держаться! Моя аура засветилась, «Скиталец» круто задрал нос и продолжил рваться ввысь. Остается треть резерва и сотня метров до спасительного облака!

И-и-и-и-и-и-и-и!!! Натянув цепь, я карабкалась вверх по палубе.

Браслет ожил.

«Что это?!» – закричала Хельга.

Ее ужас потонул в моем маниакальном желании добраться до мостика. Обернувшись, увидела, как актриса, вцепившись в правый борт, ползет следом. Искры с крыльев сыпали на палубу, из трюма подымались клубы дыма, мгновенно уносимые ветром... Трррррррр!!! Что-то сломалось! Проклятье!

«Прикрой меня! И крылья защити!» – то ли вслух, то ли мысленно проорала я.

А в следующий миг невидимка... Разрази его боги! Как он так быстро перемещается вокруг нас?! В следующий миг на палубу обрушилась магия. Прицельно! Бах! Бах! Щепки и стружка полетели в воздух. Распластавшись на досках, я сжалась и прикрыла голову руками. Щит Хельги затрещал надо мной, ломаясь под атакой. Меня... Меня хотят убить! Сволочи!

Пши-и-их!!! И короткие хлопки вдоль правого борта. Пшш! Пшш! Пшш! Шшшшшшшш! Из решеток под давлением вырвался горячий пар. Трубка охладителя пробита! Скорее! Скорее в облако!!! Руку обожгло кипятком.

«Он что, невидимый?!»

«Не знаю! Паруса береги!»

Актриса мигнула яростью и жестоким азартом.

«Сейчас получишь у меня огонька!»

Я продолжила с остервенением ползти вперед. Наши борта покрылись сияющей защитой. Умничка Хельга! Звенели пластины. И-и-и-и-и-и-и-и!!! Сейчас! Сейчас! Эфир разрывали эмоции подруги. Она палила во все стороны заклинаниями, пытаясь попасть в невидимого врага. Больше скорости! И-и-и-и-и-и! Резерв стремительно опустошался. Дирижабль уже превзошел себя, но смог прибавить еще. Морщась от боли, я наконец вползла на мостик.

«Вот тебе, тварь!»

Справа на фоне яркого неба мелькнуло нечто. Хельгина боевая структура угодила в цель. Он находился совсем близко! Шел борт в борт!!! Гад! Броня невидимки поглотила огненную волну, и секундное видение пропало. Что бы это ни был за аппарат, но он играючи держался рядом. Не может быть! Таких не бывает!

Пока не превратились в решето! Прямо сейчас! Изменить траекторию!

Закусив губу, я вливала последние силы в поворот крыльев. Перегрузка вдавливала в палубу, «Скиталец» резко накренился влево, вывернувшись из-под мощного удара. Пикируя вниз, в тучу, я ликовала! Удалось спрятаться! Оставался шанс спастись!

Зззззззз! Вот только не это... Что-то не так с крылом! Сволочь! Будь ты проклят! Часть пластин перегорела, не выдержав таких кульбитов. В облачном молоке разглядеть что-либо невозможно. Даже своих рук не видно. Зато ощущения не обманывают... Центробежные силы раскачивали «Скитальца», стремясь сорвать его во вращение. Трясаясь от адреналина, я кое-как смогла уравновесить магические потоки в левом крыле...

А мгновением позже мы вылетели наружу и едва не столкнулись лоб в лоб с мчавшимся навстречу «Горным орлом». Пилот принял правый крен, а я с трудом удерживала левый. Обдав нас горячим воздухом, военная машина пролетела совсем близко.

В канале связи надрывалась Хельга:

«Да! Да! Валите его!»

А я по-прежнему пикировала, пытаюсь перевести баллон в горизонтальный полет. Мы почти падали, преодолевая десятки метров за считанные секунды.

«Да! В него попали!»

Эйфория накрыла... Они попали в него! Теперь только бы не разбиться о воду! Только бы вывернуться! Кучевые облака остались наверху. Сталь скрипела, ветер свистел, а я, лежа на мостике, боролась с гравитацией. Зажмурившись, добавила еще магии... Моя машинка справится... Должна! Крылья выли, рывками возвращаясь в обычное полетное положение... Трр! Трр! Последний хлопок, и сияющий «Скиталец» медленно отвернул свой нос от несущейся навстречу воды. Лицо обдало соленой моросью... Перегрузка в последний раз придавила меня и отпустила...

Да... Мы сделали это... выжили... Уф... Но что это было?!

Разделенное сознание само по себе сворачивало управляемые схемы. Перестала дрожать палуба, не скрипели поршни, замолкли паруса, и крылья медленно сложились... В глухой тишине мы пролетели по инерции еще сотню метров и незаметно остановились.

Перевернувшись на спину, я пыталась отдышаться. Не знаю, сколько прошло времени, может, минута, а может, полчаса, прежде чем удалось подняться на ноги. Растрепанная Хельга сидела у борта и нервно теребила пряжку ремня.

– Янка... – хрипло протянула она. – Сейчас бы выпить...

М-да. Можно, наверное.

Зрелище открывалось жуткое. Палубу «Скитальца» будто плугом вспахали, мостик частично обломился, обшивка местами прогорела... Удивительно, что не начался пожар. Повезло...

– Ты как? – спросила подруга.

Плохо. Почти не слышу ничего.

Но прежде чем я успела ответить, дверь кубрика отворилась. В проеме замаячило испуганное лицо кучерявого мальчишки.

Хельга недовольно зыркнула на него:

– Мистер Пан. Вы бы не покидали свою каюту.

Не я одна испытываю проблемы со слухом?

– Что... что... произошло?

Бывшая актриса строго поджала губы и кое-как встала.

– Мистер Пан. Я настоятельно советую вам вернуться к себе!

Похлопав глазами и потоптавшись на месте еще какое-то время, пассажир внял просьбе и исчез за дверью.

А в следующую секунду на лице подруги возник ужас.

– О боги, Яна... Кажется, там мертвые в воде! – Она ткнула пальцем за борт.

Поглядела в указанном направлении. И правда. Трупы. Кому-то повезло меньше, чем нам. Обломки «Широкой черепахи» еще не потонули. Каркас баллона плавал меж волн и дымился... Щепки, куски обшивки и предметы мебели разбросало на сотни метров вокруг. Корма гондолы, словно поплавок, ушла под воду лишь наполовину. На стальной обшивке едва различалась энергетическая эмблема «Воздушной компании».

«Есть кто живой?» – без особой надежды спросила я пустоту.

В ответ меня накрыло облегчением, смешанным с физической болью и липким страхом. И тут я увидела его. Держась за кусок доски, седой мужичок размахивал руками, пытаясь привлечь внимание. Истратив все силы, он даже не мог выйти на связь.

«Сэр, держитесь! Сейчас подберем вас», – отозвалась я.

– Хель, давай туда, один живой...

– Сейчас сделаю!

Пока «Скиталец» раскрывал крылья и медленно подлетал к чудом выжившему коллеге, браслет призывно впился в запястье, требуя принять личный вызов. Сигнатура оказалась смутно знакомой. Кому тут еще приспичило пообщаться? Явно не компании и не патрульным, а значит, подождут.

Наш аппарат завис над барахтающимся в воде бедолагой, и Хельга опустила трос. Так мы познакомились с настоящим счастливчиком – мистером Гловом. Выжить в этой заварушке ему удалось лишь благодаря своей почтенной супруге. Находясь за много километров в Дикельтарке, эта тетя раскрыла свой резерв, не позволив старику перегореть.

Пока мы ждали возвращения патрульных, пилот уничтоженной машины поведал, как все произошло...

Это был заурядный рейс по маршруту Дикельтарк – Рашарст – Дикельтарк, пятеро пассажиров на борту и сутки пути до столицы. Атака случилась настолько неожиданно, что маг даже пикнуть не успел. Нападавший не угрожал, не требовал остановиться. Единственный мощный удар парализовал аппарат, вывел из строя крылья и оперение баллона. «Широкие черепахи» не отличались маневренностью. Тяжелые, с закрытой кабиной, они создавались для комфорта, а не для скорости. Пшик, и машина мистера Глова получила критические повреждения, потеряв даже призрачный шанс на спасение.

Невидимка... Все мы слышали байки о воздушном пирате. Обмотанный в черные тряпки маг, посланник смерти, летает над Регестором и нападает на жадных до золота пилотов компании. До сегодняшнего дня я в эти страшилки не верила.

Обездвижив аппарат, пират сбросил свою маскировку. Перед мостиком мистера Глова парил грациозный дирижабль. Баллон идеальной аэродинамической формы напоминал приплюснутую каплю, угольный корпус местами проржавел, а на броне виднелись следы от боевых структур. Три вертикальных паруса сияли на тонких дугообразных крыльях, опознавательные знаки отсутствовали. Сам таинственный пилот напоминал героя из кошмара. Черные ленты обмотали лицо и шею странного мужчины. А вот за его спиной Глов различил двух белобрых магов, творивших непонятные заклинания. И вновь нападавшие не связывались с пилотом компании, не выдвигали своих требований. Они словно вообще перестали обращать на «Широкую черепаху» внимание. Враждебный аппарат неспешно кружил вокруг кабины. Один оборот, второй, третий... А в каютах на борту царила паника, слышались крики... Испуганные пассажиры стали ломиться на мостик и требовать объяснений.

Глов и сам-то не понимал, что происходит, но действовал по инструкции: послал сигнал бедствия и вложил все силы в защиту гондолы. Жалкие попытки мага отгородиться вызвали у захватчиков лишь усмешки. В следующий момент баллон «Черпахи» был взорван, еще секундой позже гравитационный удар пирата смял кабину. Пассажиры погибли мгновенно, а наш коллега успел укрыться щитом. Стекло на мостике разбилось, и он полетел вниз с многометровой высоты, сверху упал горящий каркас баллона...

– Если бы жена не поделилась энергией, я бы погиб.

Хельга сочувственно покачала головой.

– А что случилось потом?

Освещенные лучами заходящего солнца, рядом с нами опускались два «Горных орла».

– Пират исчез, как и не бывало, – отозвался маг полета. – Если бы вы, юные леди, не рассказали, как сражались с невидимкой, я бы решил, что у меня старческий маразм!

Дальше делиться впечатлениями нам не позволили. Армейский пилот одного из патрульных дирижаблей вышел на связь и потребовал от мистера Глова подняться к ним на борт. Меня тоже не забыли. Началась долгая процедура дачи показаний, ответов на бесконечные вопросы, постоянных вызовов и уточнений. Уставшая и обессиленная, я в итоге не выдержала и грубо посоветовала дотошному офицеру прислать мне повестку через компанию или школу. Все это время Мико Пан стоял у борта и отрешенно наблюдал, как из воды поднимают тела погибших.

Пока я беседовала с военными, Хельга занялась самым полезным делом – осмотрела наши повреждения. Их было миллион. Часть силовых ловушек сгорела, пробита трубка с охладителем, броня промялась, барахлил главный вал... Но все это ерунда. Главной неприятностью стал сгоревший парус правого крыла. Серебристые пластинки почернели и больше не пропускали силу. Так мы никуда не улетим. Печалька...

Ночь на севере Регестора наступала резко. Вот солнце только село, и вот уже непроглядный мрак. Дирижабли включили кормовые фонари и сигнальные лампы, прожектора освещали обломки «Широкой черепахи». Несмотря на темноту, работы продолжались, ожидался приход военного корабля из ближайшего порта.

– Помоги! – простонала актриса, пытаясь вытянуть из трюма мешок с чем-то тяжелым.

– Что это?

Подруга довольно улыбнулась:

– А ты как думаешь? Запасные пластины! Танцуй, Янка! Еще есть шанс вовремя вернуться в Дикельтарк!

– Ты хочешь починить парус? – догадалась я. – А сможешь?

Хельга неопределенно пожала плечами, достала кусачки и отвертку.

– Вот и узнаем. В Фертроне Вильс проделывал такое в мою смену. Ничего не обещаю, но подлатать пташку попробую. А ты марш в постель! И выкинь на фиг эти браслеты.

Пожелав мне спокойной ночи, девушка пристегнула страховку и смело полезла на крыло.

На откидном кресле у кубрика курил сигарету наш золотой пассажир. Увидев меня, он бросил окурочку в море и внезапно преградил дорогу.

Не скрывая раздражения, я поинтересовалась:

– Вы что-то хотели, мистер Пан?

– Да, мисс. Поблагодарить вас и выразить восхищение. Никогда не встречал столь храброй девушки.

Внимательно оглядев мальчишку, я коротко кивнула:

– Восхищение принято. Что-то еще?

Смутившись, он быстро помотал головой:

– Нет... Вы не поняли. – Мико шагнул вперед. – Я должен был лететь на этом дирижабле. Понимаете? Мое тело могло быть сейчас... там...

Вот, значит, как... И почему меня это не удивляет?

– Вы везунчик, мистер Пан, – сухо заметила я. – А теперь позвольте пройти.
– О да... простите, мисс! Приятной ночи!

Испытующе покосившись на отпрыска богатого промышленника, прошествовала в свою каюту и запечатала дверь... Благодарение богам, мы живы... А обо всем остальном подумаем потом.

Леди Филис связалась со мной ранним утром. Стоя перед зеркалом, я как раз поправляла сменный комбинезон. Честное слово, одежду так часто приходится выбрасывать, что впору требовать субсидию на покупку новых вещей...

За лето мы общались всего пару раз. Обычно наставница вежливо интересовалась моими успехами и желала приятного полета, но сегодня она вызвала меня явно не просто так. Наверняка уже в курсе последних событий.

«Миледи», – бесстрастно отозвалась я, поправляя воротник.

Эфир заполнился приглушенным любопытством.

«Доброе утро, Яна. Как самочувствие? Как потенциал?»

Резерв восстановился наполовину, а сон помог окончательно прийти в себя.

«Спасибо, все в порядке».

Мадина Филис улыбалась и... восхищалась? Чудеса! Неужели никто не собирается отчитывать за случившееся? Одобрение оказалось столь неожиданным, что я даже смутилась.

«Твоя милая привычка влипать в неприятности вышла на государственный уровень, – с явным удовольствием промурлыкала преподавательница. – Скоро ты станешь знаменитой, как в свое время мистер Милман».

А вот этого не надо... Бывший любовник Хельги закончил плохо. Похвала магини, конечно, лестна и доставила удовольствие, но кое-кому мои подвиги точно придутся не по душе. Будет лишний повод меня пнуть.

«Эй-эй-эй! – напомнила о себе Мадина. – Что с тобой, дорогая? Откуда этот страх? Ты лучшая на курсе и заслуживаешь признания! Нужно гордиться, а не бояться! Мне уже рассказали, как великолепно ты справилась с пилотированием!»

«Спасибо».

Вот только лишних проблем мне не нужно, тем более с лордом.

«Как ты понимаешь, я связалась с тобой, чтобы узнать подробности. Ты действительно видела мифического пирата? Ведь это легенда! Какой он?»

Вообще-то мне самой хотелось узнать у Мадины, с каких пор дирижабли могут становиться невидимыми. О подобных структурах нам не рассказывали.

«Нет, миледи. – Вопросы пришлось отложить. Пока наставница не удовлетворит свое любопытство, ответов я не дожусь. – Всего лишь услышала посторонний энергетический шум. В остальном нам просто повезло».

И я в очередной раз повторила, как прошел бой с невидимкой. Леди Филис ни разу не перебила. Обратившись в слух, она ловила каждое мое слово. Едва уловимое напряжение ощущалось в канале. Когда я описывала пиратский аппарат со слов мистера Глова, на том конце даже не дышали. Закончив рассказ, принялась ждать хоть какой-то реакции, но ее не последовало... Еще некоторое время магиня молчала.

«Миледи, с вами все в порядке?»

Показалось, она тяжело вздохнула.

«Ты хотела знать, как стать невидимкой? – тихо спросила наставница. – То была рорская маскировочная сеть».

От неожиданности я замерла.

«Рорская? Так это же...»

«Верно. У колдунов есть дирижабль. И артефакт, способный его спрятать. Не насовсем, разумеется. Увидеть скрытый сетью предмет можно тонким зрением. Но ты умница у меня. Выкрутилась. Умудрилась услышать его. Просто поразительно!»

Сама себе удивляюсь.

«У меня нет доступа ко всей информации, – словно оправдываясь, продолжила леди Филис. – Приходится собирать слухи и свидетельства очевидцев. Ты сказала, три паруса и обтекаемые формы? Малый размер?»

Быстро закивав, я добавила:

«Глов не знает, какого он типа, хотя работает в компании уже полвека. Что же это получается? Рорцы научились строить дирижабли? Неужели такое возможно?»

В эфире разлилась легкая грусть.

«Вряд ли, дорогая. Этот аппарат угнали у нас довольно давно... «Ветерок» принадлежал Ведомству – легкая машина, самая быстрая в Регесторе...»

Ворох чужих смешанных чувств на миг накрыл меня и исчез.

«Он быстрее «Скитальца»?» – задала я главный волнующий меня вопрос.

«Гораздо. Мы думали, он взорвался... Несчастный случай, экипаж сразу погиб... И даже обломков не осталось. Но, очевидно, все это время машина находилась у колдунов... Прости. Мне нужно идти, увидимся в школе. Как только будешь в крепости, зайди ко мне».

Боевая магиня собиралась отключиться, но я просто не могла не спросить. Неужели...

«Вы полагаете, там был тот самый колдун? На борту невидимки?»

Мадина усмехнулась:

«Хотела бы я знать, кто там был... Понятия не имею. Имя темного, о котором ты спрашиваешь, – Решман Хкин, но вряд ли он сможет управлять «Ветерком»... Прости! Входящий вызов, и... Яна... постарайся лучше контролировать эмоции в разговоре по браслету».

Не прощаясь, она разорвала связь, оставив меня в замешательстве. Рорские колдуны, невидимки, разгуливающие по империи наемные убийцы? Как? Почему регесторцы допустили, чтобы враги захватили лучшую воздушную машину? Куда смотрят лорд Хеклинг, генерал Лурдек, император, наконец? Темные уничтожают гражданский борт в самом сердце государства, устраивают диверсии в школе, убивают магов по всей стране! И вообще, творят что хотят! Похоже, мы недооцениваем нашего противника.

Отвернувшись от зеркала, я отправилась на палубу. Хельга спала в кресле, завернувшись в шаль, а парус правого крыла был полностью отремонтирован.

Дикельтарк встретил нас морозящим дождем и слоистой облачностью. Мистер Пан собирал свои вещи в каюте, а бывшая актриса уже отдохнула и теперь находилась рядом, наблюдая за полетом.

Швартовка в столичной воздушной гавани – задача непростая, но я ведь пилот, в конце концов, и никому не расскажу, как от волнения сосет под ложечкой... Тихонько матерясь, я проклинала архитекторов, создавших металлический лес из причальных башен, ангаров, эллингов, погрузочных площадок и межмачтовых переходов. В отличие от большинства наших сокурсниц, после школы я собралась продолжить летную работу, а значит, пришла пора думать о своей репутации. Меньше всего хотелось прослыть той самой девицей, которая врезалась в какую-нибудь мачту по невнимательности. Вся компания засмеет...

Пассажирский порт, здание из стекла и стали с четырьмя разветвленными башнями на крыше, постепенно приближался. Красные огни призывно мигали в густом тумане. Постоянно протирая перчаткой очки, я удерживала «Скитальца» на траектории снижения. Под мостиком проплывали улицы мегаполиса. Люди прятались под зонтами, экипажи проносились по лужам, поднимая брызги в воздух. В такую погоду город выглядел серым и унылым, а дымящиеся на окраине трубы заводов добавляли мрачности.

«Контрольная башня номер четыре, добрый день. «Скиталец» двадцать два десять. – Я прямо само спокойствие, ага... – Вектор три, высота сто двадцать. Разрешите начать маневрирование. Стоянка девять, башня три».

Дирижабль неторопливо опускался, а по соседнему коридору вверх поднимался похожий на гигантского кита «Грузовоз». Контролер ответил мгновенно:

«Скиталец» двадцать два десять, снижайтесь до семидесяти метров, занимайте коридор семь и ожидайте дальнейших распоряжений».

Какой, к демонам, коридор семь?! Сейчас мы двигались напрямик к пассажирской башне, там на нижних уровнях и швартуются почтовые рейсы... А летать вокруг этого железного лабиринта по чьей-то прихоти... Нет уж! Увольте!

Не положено, но все же...

«Сэр, коридор свободен! Почему вы заставляете нас ждать?»

Дикельтарские контролеры вежливостью не отличались.

«Мисс, извольте исполнять приказ! Коридор семь!»

Нецензурно помянув его предков, я принялась разворачивать нос аппарата в сторону. Идиотский Дикельтарк... Дебильный порт! Нигде в остальном мире нет такой сложной системы захода на швартовку! Седьмой коридор... Снизив скорость, я перевела машину в горизонтальный полет. Попадая на новенькие парусные пластины, капли дождя шипели и испарялись. У соседней башни парили «Горные орлы», несколько «Скитальцев» и боевой дирижабль типа «Огненосец».

– Яна? – Хельга тронула меня за плечо и вопросительно посмотрела на проплывающую мимо стоянку номер девять.

Я лишь пожала плечами и тряхнула браслетом.

– Принеси карту коридоров.

Бывшая актриса помчалась за нужной схемой, а я осталась наблюдать, как передо мной в потоках воды и энергетических шлейфах, сотрясая пространство, проносится столичный патрульный аппарат.

Спустя минуту мы обе склонились над сложным рисунком. Так... Теперь хотя бы понятно, куда нас заводят.

«Скиталец» двадцать два десять, – пришел вызов из другой башни. – Занять вектор два. Площадка четырнадцать. Приготовьте полетные документы. Судно будет досмотрено».

«Есть», – буркнула я в канал.

Башня для ведомственных аппаратов... И стоило ли переживать? Неудивительно, что господа из департамента правопорядка все же хотели со мной пообщаться. На месте происшествия я им не далась, торопилась вернуться в столицу... Так что все нормально. Нам скрывать нечего, мы маги порядочные, свой рейс выполнили, от злодеев отбились.

– Хель, свяжись с компанией, сообщи об изменении стояночной площадки.

Пропустив силу через крылья, заняла вектор два и начала приближаться к угрюмой безлюдной башне со знакомой треугольной эмблемой на флаге. Под крылом проплыли жилой квартал, рынок и ипподром... Впереди толстые металлические сваи образовали коридор, куда я и завела аппарат. Навес укрыл нас от дождя. Огромные цифры «1» и «4» приближались, освещенные красными фонарями. В мертвой тишине моя магия напоминала громовые раскаты. Пустынно, темно, страшно... Это тебе не освещенный приветливой иллюминацией пассажирский порт.

Пятьдесят метров: обесточила главные паруса и начала складывать крылья... Двадцать метров: магический шум совсем пропал, тихонько вращались лебедки, распускающие якорные тросы... Десять метров. Ну вот, вижу техника. Хотя бы нас тут ждали.

«Скиталец» двадцать два десять, заняли стоянку четырнадцать, башня двенадцать», – сообщила я, зафиксировав нос дирижабля в специальном кольце у мачты.

В эту же секунду гондола дрогнула, теперь мы уже никуда не сдвинемся без разрешения ведомственного контролера.

«Опустите пандус. На борту есть пассажиры?»

«Да».

«До окончания работ никто не покинет дирижабль. Обеспечьте это».

Оглянувшись, я указала Хельге на дверь, ведущую в кубрик, и досадливо хмыкнула:

– Проверь, как там мистер Пан, и пусть не выходит из каюты. Похоже, остаток дня мы проведем в обществе агентов Ведомства.

– Но у нас же билет на вечерний рейс в Фертран!

Надеюсь, не опоздаем... Навалившись на рубильник, я дождалась, пока пандус выдвинется вперед. Ну вот. Милости просим в гости. Техник исчез, а товарищей из департамента правопорядка пока было не видно. Теперь наша практика официально закончилась, пусть и не без приключений, но в столицу мы вернулись по расписанию. А по поводу потрепанного «Скитальца» компания не станет предъявлять мне претензий, зря, что ли, его страховали? Где наши бортовые документы?

От возни с ведомостями меня отвлекло странное поведение Хельги. Она выскочила из кубрика бледная и испуганно прижалась к двери.

– Яна! Кажется, у нас проблема...

Я застыла с кипой бумаг в руке.

– Что такое?

– Его нет! – Звонящий шепот подруги отозвался эхом в окружающей пустоте. – Золотой мальчик пропал!

– Как «пропал»? – непонимающе переспросила я. – Куда он мог деться?

Подруга лишь виновато развела руками. По узкому мосту, соединяющему соседние мачты, уже шла делегация агентов в черной форме. Чужая-то... Чтобы пассажир пропал с борта дирижабля? Это... это... Ощущение надвигающейся беды застряло комом в горле.

– Ты все внимательно проверила?

Она быстро кивнула:

– Дверь была открыта, а внутри ни вещей, ни самого мальчишки. Ничего! Я и в наши каюты забежала, и в четвертую. Ключ от трюма у меня на поясе, без него вниз никак не попасть.

Тяжелые ботинки звонко бряцали по железу. Боги... Как мы объясним этим господам, куда испарился наш пассажир? Да это же настоящий кошмар!

– Хель! – простонала я, чувствуя, как холод ползет по спине. – С летящего дирижабля просто так нельзя исчезнуть.

Она закатила глаза:

– Ты мне это говоришь? Может, пойти проверить комплектность парашютов?

– Не смейся! – воскликнула я, судорожно соображая, как теперь поступить. – Демоны лоранийские! Будь проклят тот гельтский контролер! Я знала, с кучерявым сопляком что-то нечисто! Хель, ты понимаешь, чем нам может грозить пропавший пассажир? Что подумают о нас инспекторы? Где он?!

Бывшая актриса тоже задумалась:

– Может, не будем говорить, что вообще его брали? Контракт же у тебя!

– С ума сошла? Мальчишку видели у нас на борту! Ты понимаешь, чем обернется такой обман? Тюрьмой! Ты вообще догоняешь, что случилось? Наш первый официальный пассажир пропал! Хих! – Сдержат истерический смехок не удалось.

Подруга побледнела еще сильнее, до нее только что дошел смысл моих слов. О да, а вдруг они подумают, что мы его порешили?

– Все! Это... это... просто конец для нас с тобой!

– Давай скажем, что он уже ушел! – Девушка в панике затопталась на месте. – Билет у нас... Свою часть договора мы выполнили... Довезли до столицы. А дальше... Как мы могли задержать такую важную персону? Не могли. А что там с ним случилось потом – не наша головная боль!

– Ой ли?

– Всего лишь маленькая ложь, и... – Она не договорила, споткнулась на полуслове и вся напряглась.

Инспекторы пришли... Собравшись с духом, я уверенно развернулась, чтобы в следующий миг едва не растерять последнее самообладание.

Что он тут делает?! Демоны его пожри! Ух... Секунду назад казалось, хуже быть не может. Может.

Главный герой моего нездорового воображения ничуть не изменился. Будто и не было трех месяцев практики. Все такой же пугающе массивный, небритый и с небрежным хвостом на макушке... Сошуренные стальные глаза смотрели пристально, проникновенно.

Замерев, я даже позабыла о мистере Пане. Одним своим присутствием Гарс вызвал из памяти ворох подзабытых образов... Абсолютно лишних и неуместных. Незаметно сглотнув, я сдержанно склонила голову в вежливом приветствии:

– Милорд. – И все же голос немного дрогнул.

Вредный преподаватель демонстративно окинул взором мой комбинезон. Пульсирующая жилка на виске означала, что он, мягко говоря, недоволен. Подобравшись, я гордо вздернула подбородок.

– Придумываете очередную ложь, мисс Холдар? – холодно поинтересовался Гарс.

– Никак нет, – вместо подруги отозвалась я. – Нам скрывать нечего.

На лице лорда четко читалось сомнение.

– Неужели вы все же обрели здравый смысл? Мои поздравления.

Группа агентов располагалась на палубе. Молодые ребята с браслетами магов открывали свои чемоданы и расчехляли неизвестные мне приборы.

Магистр повернулся к ним и обвел рукой обшивку «Скитальца»:

– Работу начинайте отсюда. Опись повреждений, следы энергетического воздействия, остаточная магия. На все вопросы вам ответит мисс Холдар настолько подробно, насколько вы захотите, – выразительный взгляд на бывшую актрису. – Восстановить всю картину нападения, боевые структуры, потенциал атаковавших магов.

Сотрудники рассредоточились по палубе и принялись делать замеры с помощью хитрых устройств.

– Мисс Холдар, не ждите мисс Брайл. Когда досмотр закончат, сдайте полетные документы самостоятельно.

– Слушаюсь, милорд!

Магистр кивнул на стыковочную площадку:

– Идем.

Идти с ним куда бы то ни было совершенно не хотелось. Наоборот. От Гарса следовало держаться подальше... С моими-то болезненными фантазиями.

– Куда? – Я опасно покосилась на него.

Тихо зашелестела магия. Знакомые искорки посыпались на палубу.

– Вперед, – ехидно ответил преподаватель.

В голосе ясно промелькнуло недовольство. Кажется, я его раздражаю. Впрочем, это не новинка. Отповедь номер миллион один на подходе. И мне еще придется объяснить, куда делся мистер Пан с моего дирижабля.

Ощущая спиной сканирующий взгляд, я проследовала на стыковочную площадку, затем на железный мостик, ведущий в незнакомый коридор. Терпеть не могу, когда идут по пятам и в

затылок дышат! Магистр молча указывал направление на развилках. Мы миновали несколько постов охраны, спустились вниз по лестнице и прошли сквозь лес из стояночных тросов. В этой части порта я ориентировалась плохо, но когда мы вышли из подземного перехода, узнала лифт пассажирской башни.

Двери разошлись, и я забилась в угол. Лорд тенью вошел следом и повернул длинный рычаг. Платформа дрогнула и бесшумно понесла нас на самый верхний этаж.

– Воздушное кафе? – с удивлением узнала я знакомое помещение.

– Предпочитаешь ехать в Ведомство на допрос? У меня нет на это времени. И у тебя, кстати, тоже, если не хочешь опоздать в школу. Твой дирижабль улетает уже через пять часов.

Это какая-то насмешка! Сидеть тут с ним один на один, выслушивать язвительные комментарии от человека, который мерещился мне в глюках... Нет. Это выше моих сил! Не так я представляла себе нашу встречу.

Но вспомнив, что ненавистный учитель по совместительству еще и агент Ведомства, все же заставила себя собраться и подавить тревогу. Сейчас я являлась не кем иным, как магом полета... И именно такой разговор нам предстоял. Агент Ведомства – маг полета, а все остальное за борт, в пропасть! Тут не школа, и я не первокурсница какая-то! А пилот с допуском!

Мы расположились у панорамного окна. Струи воды бежали по стеклу... Несмотря на отвратительную погоду, столица жила своей жизнью. Дирижабли кружили под пушистой серой облачностью, то ныряя, то выныривая из нее, экипажи привозили и увозили пассажиров на портовую площадь, вдалеке сквозь колыхающийся туман проступали силуэты императорского дворца, а передо мной в мягком кресле сидел один из самых могущественных магов всего Регестора. Огоньки светильников отражались в темных глазах. Лорд улыбается? Не к добру...

Подошла официантка в горчичной форме:

– Желаете сделать заказ?

– Два кофе, – не переставая смотреть на меня, произнес Гарс.

– Спасибо, но если мне, то не нужно...

– Два кофе, мисс, – чуть громче повторил он. – Разговор будет долгим. Черный? Без сахара? Кажется, ты такой обычно пьешь?

Регесторская империя. Дикельтарк

Эр Гарс

Когда Хеклинг сообщил о нападении на «Скитальца», я был в своем кабинете и едва не обратил в щепки антикварный стол. «Ветерок» не сбежал из Регестора! Напротив, затаился вблизи самой оживленной воздушной трассы! В месте, сто раз проверенном поисковиками! Еще нужно разобраться в случившемся и устроить виновным сотрудникам разнос!

Стоя на верхушке ведомственной башни, я наблюдал, как Яна заводит потрепанный дирижабль в док, как четкими жестами сосредоточенно творит магические структуры. Напряжение последних суток отпускало, уступая место обычному раздражению. Вот что с ней делать? Следить каждую секунду? Стоит на миг отвернуться, и эта девица влезает в очередное дерьмо! Нормальные лоранийки получают допуск на «Воздушного кота», сидят на земле и никуда не рвутся. Но этой, разумеется, спокойная жизнь не нужна. Зачем? Мы же особенные! Могущественные! Нам все нипочем! Самоуверенная дурында. Будь моя воля, вообще запретил бы ей практиковаться на «Скитальце», но компания, проклятие предков, вцепляется в каждого мало-мальски сильного пилота!

Яна Брайл сидела напротив, загорелая, чуть похудевшая. Синий комбинезон с крылатыми нашивками ей очень даже шел. Широкий пояс из черной кожи с фигурной бляшкой подчеркивал тонкую талию. Ничего не скажешь, хороша. В янтарных глазах застыла настороженность, но не презрение, плечи гордо расправлены.

Кофе подали вовремя, молчаливое переглядывание затягивалось, и моя адептка начала нервничать.

– Итак, – откинулся я в кресле. – Подробности последнего рейса. Начни с описания маршрута, в каких городах останавливались, какой груз брали.

Рассказ я почти не слушал. О ее практике мне и так все было известно, а вот бдительность сознания требовалось снизить, иначе девочка заметит мои манипуляции и заподозрит неладное. Сменив зрение на тонкое, я приступил к сканированию энергетических оболочек. Мир наполнился яркими красками. Над головой Яны закружились голубые завихрения; стоило перейти на более глубокий уровень, и желтое свечение почти слепило. Зеленоватые вкрапления смешивались с красными всполохами. Силовые линии повторяли формы тела, тонкую шею, высокую грудь. Ленты мышц оплетали руки, складывались в кубики на животе... Столешница не мешала видеть длинные стройные ноги. Хм... Яна заерзала в кресле. Нужно поторопиться. Еще несколько слоев... Каналы едва заметно пульсировали в сердечном ритме. Зафиксировав образ, я удовлетворенно ухмыльнулся и перестал смущать ее немигающим взглядом. Ну вот. Слепок ауры был готов.

Не знаю, думает ли эта обалдуйка о своем будущем, о поиске партнера, о разделении силы. Все равно. Мрачное понимание неожиданно снизошло на меня. Плевал я и на магию, и на объединение! К демонам условности! Эта своевольная девица будет либо со мной, либо ни с кем. Плевать, образуется пара или нет! Вальтер прав... Не повезло тебе. Сама разожгла мой интерес, сама не оставила себе выбора.

Наверное, какие-то мысли отразились у меня на лице. Яна вдруг замолчала и инстинктивно отодвинулась назад.

– Дальше, – доброжелательно оскалился я.

Она посмотрела в окно и после короткой паузы выдала:

– А дальше, милорд, мы взяли на борт пассажира.

– Пассажира на почтовый рейс?

Яна невозмутимо продолжила:

– Гельтский контролер передал нам золотой билет. Ваша милость, конечно, в курсе, что это такое? – Затаенный сарказм я уловил.

– Он у тебя?

– Кто?

Милая привычка переспрашивать говорила о волнении. А если мисс Брайл проявляет тревогу, значит, тут точно что-то нечисто! Стараясь не упустить момент, я подался вперед и вернул язвительную усмешку:

– Билет, разумеется.

– Само собой.

Она отставила чашку и принялась рыться в карманах. Спустя полминуты на стол легла тонкая пластина с золотым тиснением и энергетической печатью «Воздушной компании». Билет действительно был подлинным, именным и позволял предъявителю лететь на любом гражданском дирижабле.

На картинке был изображен кучерявый блондин. Эту рожу я узнал сразу, а подпись убрала малейшие сомнения. На борту почтового «Скитальца» летел единственный наследник главы гильдии воров. В свое время этот юнец займет место прожженного и непотопляемого Хана Пана, если раньше не сломает себе шею или не попадется нашим агентам. Не только императоры заботятся о непрерывности правящей династии, криминальные бароны тоже готовят преемников. В свои девятнадцать лет Мико Пан самостоятельно управлял тремя компаниями своего папашки и привлекался к темным делам гильдии. Такая работа особого удовольствия юному авантюристу не доставляла, тщеславие гнало на настоящие подвиги. Хотел прославиться, заполнить негласный титул лучшего вора Регестора. Ну-ну... За день до своего

совершеннолетия он украл из Института артефактологии прототип новейшего энергетического накопителя. Тогда агенты Ведомства вовремя подменили оригинал на подделку. Мальчишке позволили уйти, и он вывел нас на заказчика. Запись того ограбления до сих пор используется как учебное пособие для сотрудников немагического департамента. Любопытно, что младший Пан забыл в гельтской глуши?

– Где ты его высадила? Несанкционированная остановка? – Я постучал пальцем по карточке, намекая на нарушение правил полета.

В янтарных глазах мелькнули досада и... сомнение. В последний раз она смотрела так, когда бессовестно меня обманывала. С подобной практикой пора заканчивать. Злость шевельнулась в груди. Довольно дурацких игр! Если ты не выучила в детстве, что лгать плохо, то сейчас наверстаешь.

– Лгать мне – худший твой выбор, – процедил я.

Теперь Яна принялась разглядывать лифт.

– Пан исчез, – произнесла она и поджала губы. – Когда подлетали к Дикельтарку, он находился в каюте, когда причалили, там уже никого не было. Хельга проверила всю гондолу. Ни вещей. Ни его самого. Ни следов.

Магия с тихим шелестом развеялась. Какой... невообразимый бред!

– Исчез? – переспросил я саркастически. – Он не телепортирующийся маг. Он вообще не маг. Как он мог исчезнуть? Поведай мне, а то я что-то ума не приложу.

О чем она думала?! Ладно... Их же двое! О чем думала Холдар? Какая беспечность!

– За пассажирами нужно следить. Знаешь, что могло случиться? Нет? А вдруг, пока две идиотки швартовались к причальной башне, он решил выйти погулять на палубу? Подошел к бортику и неудачно... ай-ай-ай... выпал за борт?

Вообще-то такой вариант был маловероятен. Мико Пан так просто концы не отдаст, слишком ловкая сволочь! Но слова до цели долетели. Яна побледнела и сжала кулаки.

– В этом случае, милорд, – ледяным тоном отозвалась она, – вы скоро найдете его труп.

Девушка демонстративно сложила руки на груди. Некоторое время я молчал. Упрямая... Затем вздохнул и залпом выпил кофе.

«Римт, срочно узнай, в городе ли сын Хана Пана. Как найдешь, арестуй. Хочу познакомиться с ним поближе».

Ответ пришел мгновенно:

«Сейчас сделаем, милорд».

– Что было потом?

Яна подняла блестящие глаза и гневно прищурилась.

– Вы сказали, что я убила пассажира! – почти прошипела она. – Какое может быть «потом»?!

Так интересно было наблюдать за сменой эмоций на милом личике.

– Неправда. Я лишь сказал, что такое вполне могло произойти. Но скорее всего соплук наложил в штаны, когда вы изменили курс и начали причаливать к ведомственной башне. Уж поверь, этот мальчишка прекрасно знает, какая мачта кому принадлежит. – Я самодовольно хмыкнул. – Разве вор по доброй воле станет беседовать с агентами Ведомства?

Теперь уже она не сводила с меня внимательного взгляда.

– Вор?

Милостиво кивнув, я пояснил:

– Мико Пан – известный в определенных кругах вор. Этот пройдоха мог спуститься по якорному тросу, пока две практикантки пытались не врезаться в перекрытия дока.

Яна потерла ладонями лоб:

– Нет-нет. Я видела, он боится высоты...

– Ха! Хорошо же он ее боялся, когда без страховки лез по внешней стене опустошать сейф института три года назад. Аферисты – отличные актеры. Мальчишка хотел, чтобы ты поверила, и ты поверила... В любом случае очень скоро я буду знать, куда делся юный мистер Пан. Если он так настойчиво избегает нашей встречи, значит, есть веская причина.

Яна оцепенела.

– Тварь... – едва слышно выругалась она. – Я же знала... знала, что с ним что-то не так! Вот сволочь! Почему не выгнала его с дирижабля в Гельтсе... Хотела же! Хотела.

Заметив мое выражение лица, девушка осеклась. Некоторое время задумчиво и с сомнением разглядывала меня и наконец решилась:

– Вы мне скажете? Скажете, когда найдете, жив он или... нет?

Хищно усмехнувшись, я выразительно приподняла бровь.

– При одном условии.

Адептка насторожилась.

– Больше никогда не игнорируй мои вызовы.

Удивлена? Определенно.

– Хорошо.

Вот и прекрасно.

– Так как тебе удалось засечь невидимку?

Рассказ продолжился. Яна действовала грамотно в бою, хоть и на инстинктах. Рефлексы не подвели, но и удача сыграла немалую роль. Управлять дирижаблем на пределе опасно. Вчера с ней вновь едва не случилось непоправимое. Доколе эта упертая девчонка будет испытывать мои нервы на прочность?

Еще почти час я засыпал ее дурацкими вопросами, но дольше задерживать не мог. Она могла опоздать на дирижабль в Фертгран, а меня ждал полет на ее родину за очередной партией ноющих лораниек.

Пока я провожал взглядом идеальную фигурку молодой магини, на связь вышел Римт:

«Информатор видел Мико Пана на дворцовой площади час назад».

«Продолжай поиски. Парень должен сидеть в нашем изоляторе».

«Так точно, милорд».

И все же любопытно, как воришка свалил с аппарата, закрепленного на тридцатиметровой высоте? На выходе из ведомственной зоны стоят блокпосты, даже если слезть по тросам, миновать ограждение незаметно не удастся...

Переминаясь с ноги на ногу, Яна ждала лифта. Нет, я не собирался сразу развеивать ее тревоги. Пусть попереживает. Во-первых, будет внимательнее в следующий раз, а во-вторых, все ближайшее время она не сможет думать ни о чем, кроме моего вызова.

Заоблачная земля. Фертгран

Яна Брайл

– Эй, ты как? – постучалась в мою каюту Ингрид.

Взмах руки, замковое заклинание рассыпалось, а дверь распахнулась. Я, собственно, нормально. Уже нормально. Только тот вечер на борту дирижабля, сразу после нашей милейшей беседы с Гарсом, не забудется никогда.

При мысли о том, что с золотым мальчиком случилось самое ужасное, бросало в жар. Нет, не мог он сгинуть! Этот прохвост просто слинял... чудесным, неясным мне способом! Невозможно выпасть с плавно снижающегося дирижабля... Невозможно. Почти... Фу-у! Страх – мерзкое чувство.

То был первый раз, когда мы с лордом остались вдвоем. Расслабленный, он сидел напротив и подавлял своей энергетикой... Наверное, это все нервы или очередное последствие нездо-

рового воображения, ведь прежде я таких ощущений не испытывала. Его аура давила на мои тонкие тела, будто ощупывала... Неожиданно захотелось спрятаться, сбежать. Волна необычного жара прошла по позвоночнику. О боги... Точно крыша уезжала... Магистр же странно улыбался. Вероятно, терпеливо ждал, пока я поведаю о своих проколах и он отыграется на мне в свойственной ему манере.

Но все оказалось хуже. А вдруг и правда с Паном произошел несчастный случай? Если встречу его когда-нибудь, то Ведомство обвинит меня в магическом нападении на невинного... И пусть! И плевать! Кучерявый урод! Кидала! Да покарают тебя боги, ворюга сопливый...

Хельга твердила, что это все бред. Не могли мы проморгать золотого пассажира. Не могли! Испуганная Ингрид поддакивала ей. Но больше всего я боялась другого. Магистр может и «позабыть» про свое обещание сообщить мне, если Пан найдется. Решит поиздеваться над школьной выскочкой, устроит коварную месть... Проклятье! Но вечером вызов пришел.

В канале ни одной эмоции, хотя я была готова принять самодовольство, признать свою никчемность.

«Можешь выдохнуть, – лишь легкая ирония с оттенком торопливости, лорд куда-то быстро шел, – Мико Пан жив-здоров. Постарайся впредь не терять пассажиров из виду. Кстати, выплату по золотому билету получишь в ферттранском отделении компании. И... до встречи».

Не дождавшись ответа, магистр мигнул непонятной эмоцией и отключился, а я почувствовала себя счастливейшим человеком под этим небом. Тот самый момент, когда понимаешь – жизнь чудесна! Обошлось! У нас все будет хорошо! Облегчение затопило меня... Будь лорд в тот момент рядом, за такую радостную новость я бы расцеловала его!

– Прекрасно, – встретила я на пороге заботливую баронессу.

Она оделась в дорожное платье с пышной юбкой и бантом на поясице. Сейчас все модницы в столице носили подобный кошмар. Рядом стоял чемодан на колесиках.

– Пора собираться, прибываем через пятнадцать минут.

Над Ферттраном синело небо, с моря дул теплый бриз, над набережной привычно кружили чайки. Как же хорошо вернуться домой после долгого отсутствия. Мы скинули сумки кучеру, заплатили за их доставку в школу, а сами отправились шерстить магазины. Завтра начинается учеба, а у нас даже тетрадок нет. Одними канцелярскими принадлежностями не обошлось. Девочки, как водится, накупили тряпок. В полдень мы погрузились на воздушный шар вместе с группой первокурсников и полетели в крепость. На шпилях смотровых башен реяли флаги империи, причальная мачта, облепленная «Воздушными котами», блестела на солнце, внизу плыли верхушки деревьев. Красота!

Мальчики смотрели на меня во все глаза. Зря я не сменила комбинезон «Воздушной компании» на неприметное платье. Хорошо еще, знакомиться не лезли... Может, на третьем году учебы я смогу вздохнуть спокойно и перестану придумывать миллион и один способ послать ухажера подальше?

– Ой, смотри, кто к нам прилетел... Мисс Брайл! – послышался знакомый мужской голос, стоило только выйти из корзины.

Эх, размечталась... Желающие поприставать еще не перевелись. В глазах Питера Зака горел опасный огонек. Уперев жилистые руки в бока, лучший адепт четвертого курса о чем-то болтал с Танис Шармер. Оба собирались сверху смотреть на посвящение первокурсников.

– Говорят, твой Форзак пропал? Неужели не выдержал дикого лоранийского темперамента? – Он насмеялся. – Я тоже хочу попробовать. Люблю девочек с острым язычком!

– Питер, ты вроде уже нашел с кем язычками тереться. Разве нет? Танис просто создана для тебя. Одобряю! Скрутитесь где-нибудь в змеиный клубок и шипите друг на друга.

– Стерва! – сквозь зубы процедил широкоплечий блондин.

Графиня Шармер возникла рядом и потянула его за локоть:

– Пит, оставь их! Пусть проваливают! У меня тут зрелище поинтереснее! Глянь на помост!

Словно верный пес, парень вернулся к своей подружке.

– Я тебе говорила, надо давно накрутить этой имперке хвост! – возмущалась Хельга, пропуская мимо группу бегущих первокурсников. – Теперь уже и Зака подключила!

Подхватив сумки, мы двинулись вниз по лестнице.

– Хель права, дорогая, – поддержала Ингрид. – Не стоило тебе тогда позорить Питера. Мужчины такого не забывают.

– Знаю. Не сдержалась.

– Танис нужно наказать! – в который раз призывала актриса. – Сколько можно сносить ее подначки?

Я поморщилась:

– Даже не думай. Не хватало еще нарваться на неприятности из-за этой дуры. Она специально нас провоцирует.

Баронесса поправила сумочку на плече и важно сообщила:

– В этом году у Шармер есть цели поинтереснее. Посмотрите на стадион.

– Чего мы там не видели? – Вздохнув, Хельга неприязненно покосилась на Танис и Питера.

Спелась парочка. Уж не на фоне ли совместной неприязни к нам?

– Там Джон, – пояснила Ингрид. – Ваш общий бывший вместе с какой-то новенькой. С какой-то очень странной новенькой...

Мы синхронно повернули головы. Около караульного помоста о чем-то мило беседовали Джон Лиммер – один из лучших адептов школы – и жуткая... да простят меня боги, по-другому не скажешь... жуткое страшилище, а не девочка! Обкромсанные волосы безумного морковного цвета, покрытое толстым слоем пудры лицо, длинная шея и тощее нескладное тельце!

– Кто это? – Актриса в ужасе замерла на месте.

Окружающие удивленно таращились на старшего третьего курса, а Лиммер как ни в чем не бывало продолжал что-то терпеливо объяснять страшилке.

– Она не лоранийка, – заявила баронесса. – О чем она вообще думает? Как можно явиться в школу в таком виде? Даже если ты из самой бедной-пребедной семьи!

– Кошмар... Кажется, Джон сошел с ума, – шокированно выдохнула Хельга и отвернулась.

Сверху донесся истерический хохот Танис.

На фоне морковного чудища остальные десять первокурсниц вообще не выделялись. По окружной дорожке мы добрались до общежития. Традиционная толпа адептов собралась у входа, готовясь приветствовать новый набор. Раздраженная Хельга протиснулась к дверям, Ингрид незаметно огляделась и отправилась следом.

– Яна, идешь?

Протяжный «бо-о-ом!» возвестил о начале церемонии.

– Нет. Мне еще в учительскую надо.

Девочки исчезли за дверью, а я начала пробираться через толпу. Джон остановился в отдалении побеседовать с Ройсом и Диль. Графиня Орига, а теперь уже леди дель Лиммер, неуловимо изменилась. Внешне она осталась такой же стройной, улыбчивой красавицей в модном платье и с идеальной прической, но теперь ко всему этому добавилась аристократическая чинность, изысканность. Даже Ройс, державший ее под локоть, казался юнцом, хотя и был старше.

Диль призывно замахала рукой.

– Яна?! – Она восхищенно осмотрела меня и приобняла. – Наконец-то мы встретились, дорогая! Я столько слышала о тебе от этих двоих! Никогда не сомневалась, что ты раскроешь потенциал и станешь лучшей!

И что парни там понарасказывали, сплетники недоделанные?

– Да ладно. Как ты? – наконец удалось вырваться из цепких объятий.

Диль похлопала пушистыми ресницами и смущенно покосилась на мужа.

– Ох! Ты и не представляешь... Все восхитительно! Я даже помыслить не могла, что можно быть столь счастливой. И наши чувства... Они не кончаются, как будто вчера встретились! Только теперь понимаем друг друга без слов! А сила... Мм! Это... это что-то... Просто невероятно! Я теперь такое могу, о чем раньше и не мечтала! Ройс у меня ведь совсем не слаб! – Младший Лиммер, услышав слова супруги, фыркнул. – А как дела у тебя?

– Как обычно, наверное.

Проницательный Джон прищурился и шагнул вперед:

– Яна, как лето? Слышал, ты летала в самостоятельные рейсы? Это круто. Не думала открыть дополнительные допуски?

В этот момент двери учебного замка распахнулись, выпустив на поле наших учителей. Процессию возглавляла директриса Павс, следом шли леди Джениз и моя наставница, от них не отставали Дана Дризер и Вивьен дель Шивз.

– Нет. Пока меня все устраивает. Да и зачем? Мы с Хельгой получили хорошую зарплату за рейсы.

Магистр Гарс тоже был здесь... Он уткнулся брезгливым взглядом в новичков. Всем своим видом лорд демонстрировал, как люто ненавидит последний день лета.

– Ты ведь знаешь, какая заварушка готовится на севере? Магов с высоким потенциалом могут послать на того же «Огненосца». Это плохая машина... Неудобная. Хуже «Вершителя». Ройс, подтверди.

Младший Лиммер, обнимавший благоверную, вежливо покивал. И правда, оба светились счастьем, будто у них все еще медовый месяц продолжается... Прямо не верится.

– Ну нет, – протянула я. – Спасибо, нет. Карьера в армии меня не привлекает.

Джон пожал плечами:

– Если вдруг начнется война, никто не поинтересуется нашим мнением. На твоём месте я бы лучше сам выбрал себе аппарат, чем потом их навязжут.

В словах друга был смысл. Надеюсь, леди Филис сдержит свое обещание, и никто просто так не запихнет меня ни в Ведомство, ни в армию.

Пока директриса заканчивала вступительную речь, преподаватели рассматривали мисс Морковную Голову. Его милость, мерзко ухмыляясь, тоже не сводил с нее глаз. Спрашивать у Лиммера, кто это такая и откуда взялась, я постеснялась. И так скоро все выяснится. Девочка выглядела испуганной, как лоранийка. Внимание всей школы смущало ее, но тогда какого демона она покрасила волосы в столь мерзкий цвет?! М-да... Слава богам, у нас появилась новая звезда.

– Наверное, ты прав, – машинально отозвалась я.

Румяная от смущения Диль выскользнула из объятий Ройса:

– Яна, вы живете в той же комнате? Я как-нибудь забегу к вам поболтать?

О! Преподаватели начали расходиться... Пора.

– Конечно. А сейчас прошу меня простить, нужно заглянуть к леди Филис.

Диль вежливо улыбнулась:

– До скорого, дорогая!

Кабинет Мадины Филис ослеплял белизной. Взгляд скользнул по кожаному дивану молочного цвета и полукруглому креслу, по пустым полкам из светлого дерева и зеркалам,

прикрывавшим белоснежные обои с едва различимым рисунком. На общем фоне выделялось лишь одно темное пятно – моя наставница. Одетая в ведомственную форму, она сидела за столом с мраморной столешницей и что-то строчила в журнале, вокруг лежали листы с неизвестными магическими схемами и формулами.

– Миледи? – Я застыла посреди комнаты.

Интересно, останутся ли на ковре следы от ботинок?

Не поднимая головы, Мадина указала на стул для посетителей:

– Присаживайся. Чай? Кофе?

– Спасибо, не хочу.

Преподавательница сгребла бумаги в открытый ящик и наконец посмотрела на меня:

– Времени мало, поэтому сразу к делу. Ты согласилась учиться у меня, и это накладывает на нас определенные обязательства.

Весной кое-кто уверял, что новых требований ко мне выдвигаться не будет. Почти... Пришло время узнать, насколько растянуто понятие «почти» у боевой магии.

– Что я должна делать?

Леди Филис поскребла ногтями по каменной столешнице и продолжила:

– По традиции боевые маги школы следят за безопасностью адептов, за порядком и соблюдением устава на территории замка. И лучшими нашими помощниками в этом ответственном деле являются личные ученики. – Черные губы растянулись в пугающей улыбке. – Не переживай. Ничего сложного здесь нет. Тем более для тебя. Просто, начиная с этого момента, старайся быть внимательнее к студентам...

Ага... Прилетели... Некстати вспомнилась Шерри Раф, которую не слишком жаловали в школе. Наказывать и поощрять по воле преподавателей – совсем не то, чего бы мне хотелось. И хотя Джон с Алексом тоже регулярно выявляли и отчитывали провинившихся, но большую часть времени они таскались за Гарсом, и главной карающей силой в школе оставались адептки леди Филис. Вот и меня постигла подобная участь... Неприятно, но раз согласилась, теперь уже поздно давать задний ход.

– Обо всех нарушениях докладываешь мне – о личных конфликтах студентов, о прогулах и применении боевой магии вне тренировочного зала, обо всем подозрительном, что угрожает здоровью адептов и целостности крепости. Связывайся в любое время.

Скрыв досаду от дополнительного геморроя, я коротко кивнула:

– Ладно.

Наставница выскользнула из-за стола, в руках блеснула связка ключей.

– А теперь к главному. Чему я научу тебя взамен на преданность и добросовестное исполнение новых обязанностей.

Вот это уже интересно. Мадина подошла к окну и отодвинула тонкую занавеску. Сейф оказался вмонтирован в стену под подоконником. Послышался тихий треск, серия щелчков, и дверца отворилась.

– Прочти это. – Мне протянули книгу в однотонном сером переплете без картинок и надписей. – Следующие несколько недель я буду отсутствовать по делам Ведомства. Когда вернусь, мы слетаем куда-нибудь попрактиковаться. Выучи к тому времени любую схему.

Загадочная книжка мгновенно разожгла любопытство, и я не постеснялась тут же открыть и пролистать ее. Какие-то символы, линии, почти нет пояснительных текстов... На первой странице красовался человечек под зонтиком. Непонятно.

– Что это?

– Часть нашего искусства. Когда-то давно его преподавали всем магам полета, но не каждый потенциал выдерживал такую нагрузку. За время моей практики ни одна адептка не смогла сотворить даже самое простое заклинание из этой брошюры, но ты... – Она довольно сощу-

рилась. – Ты справишься. Книгу береги, она у меня в единственном экземпляре. Секретного в ней ничего нет, подружки могут посмотреть, но вряд ли они потянут такое.

Учебник перекопывал в карман, погляжу на досуге, что за суперсложную магию придется изучить.

– Я могу идти?

Наставница не торопилась с ответом, продолжая задумчиво разглядывать меня. Пауза затягивалась.

– Скажи... – она положила локти на спинку кресла, – Гарсик уже допрашивал тебя?

Гарсик?! О боги... Я едва не поперхнулась.

– Магистр Гарс?

Неотрывно наблюдая за мной, Мадина ждала ответа.

– Мм... Да. Мы общались, но я не сказала ему ничего нового.

Про исчезновение Пана решила не упоминать. Какая разница, сбежал он или нет, если криминального барончика уже видели в столице живым и невредимым.

Леди Филис мрачно усмехнулась:

– Вальтер поручил это дело ему... Кому же еще? Неуравновешенному идиоту, который ни разу не довел ни одно расследование до конца.

Черные ногти вцепились в кожаную обивку. Ну и ну... Неужели несравненная магиня умеет злиться?

– Яна, – ее голос звучал предельно серьезно, – все знают, что мы с магистром Гарсом не ладим. Поэтому будь бдительна. И осторожна. Этот... павлин может следить за тобой. Если станешь пренебрегать своими обязанностями, он решит подловить тебя и подставить меня. Я знаю, его адъютанты – твои друзья, но... Пойми, это важно! – Она даже вперед подалась. – Мистер Шивз и мистер Лиммер не нарушат приказ наставника ради однокурсницы. Если скроешь чей-то проступок, а они заметят, то у Гарсика появится новый аргумент против меня на собрании учителей. Сама знаешь, кто он, – жестокий, неуравновешенный мерзавец, с трудом контролирующей свою силу. Его преподавание в школе – лишь прихоть императора.

Джон с Шивзом донесут на меня? Никогда не поверю! Почему-то стало обидно за ребят.

– Если лорд будет тебе угрожать, немедленно сообщи мне. Не стесняйся, пожалуйста. Это крайне важно. Магистр не имеет права распоряжаться чужими учениками, но он может подставить тебя. – Татуированная бровь выразительно поднялась. – Ты меня понимаешь?

С трудом вообще-то. Оказывается, холодная война между боевыми магами в самом разгаре... Что же это получается? Согласившись учиться у леди Филис, я, по сути, записалась во вражеский лагерь? И все же слабо верилось, будто Гарс станет строить козни, подставлять меня... Зачем ему это? Если потребуется, он и так найдет повод для недовольства.

Мадина смотрела сочувственно, словно извиняясь за непредвиденные неудобства. Мне же хотелось сбежать отсюда и все обдумать.

– Вы же знаете, как магистр ко мне относится. Я не жду от него ничего хорошего.

– Умница! Просто будь настороже. Этот человек обладает достаточным могуществом, чтобы сломать тебе жизнь. Иди... И не забудь выучить схему.

Вскочив, я уважительно склонила голову и поторопилась на выход. Какое-то гадостное чувство шевельнулось в груди... Словно меня провели. Преподаватели регулярно устраивали язвительные пререкания в учительской – об этом знала вся школа. А у меня и так проблем через край... Ведь хотела держаться от магистра подальше, слишком странные эмоции плодятся на фоне тяжелых воспоминаний. Подстава... Надо подумать. Но не тут. Внезапно учительская превратилась в минное поле. С этой стороны кабинет Мадины, презиравшей Гарса, с той – кабинет милорда, испускающего тяжелую магию.

Сорвавшись с места, я помчалась к столу мисс Критс. Скорее свалить отсюда! Подписалась, демонов на мою голову! Да она меня просто купила! Прочувствовала, обвела вокруг

пальца и купила. Ей нужен был инструмент против лорда. Впрочем, я идиотка, сама виновата. Хотела летать на «Скитальце»? Стоило заранее предположить, чем все грозит, ведь тайны из вражды магов никто не делал. А Мадина единственная позаботилась обо мне, устроила практику, обещала помогать. Миледи права, Гарс – мерзкий человек, садист даже... Это я не могу его здраво оценить, всякая чушь в голове, но леди Филис не первый год преподает в школе, уж она-то знает о нем все! Лорд может сломать мне жизнь? Разумеется!

Дверь резко распахнулась. Чуть носом не впечаталась! В последний момент сманеврировала и тут же с кем-то столкнулась. Демоны! Зачем ношусь по коридорам как ошпаренная?! Пропахав плечом по стене, я приземлилась на колени. Не больно, но неприятно. Рядом, картинно взмахнув руками, на ковер завалилась девчонка. Страшилка-морковка. Голубые глаза блестят, пальцы дрожат... Но внимательно разглядеть новенькую вблизи не удалось. Чьи-то руки ухватили меня за талию, подняли в воздух и аккуратно поставили на ноги. Увидев, наконец, кто у нас тут такой любезный, я едва не отпрыгнула.

Магистр Гарс между тем осматривал мое тело на наличие повреждений. Будто на меня не первокурсница налетела, а, по меньшей мере, шкаф упал.

– С тобой все в порядке? – Он беспокоился, что ли?

С ума сойти... Заставив себя соображать, я изумленно кивнула и попятилась.

– Спасибо, все хорошо.

В следующую секунду выражение его лица сделалось жестоким, лорд обернулся к бедняжке.

– Мисс Шоу, на каком месте ваши глаза?! – гаркнул он. – На заднице?! Никто тут вам дорогу уступать не станет!

Трясаясь, страшилка оторвала себя от пола. Даже сквозь слой пудры было видно, как от стыда краснеет юное личико. Она покосилась на меня и что-то сбивчиво промямлила, но Гарс продолжал давить:

– Что вы там бормочете?! Не слышу!

– Э... Ничего страшного, магистр... – начала я и тут же удостоилась предостерегающего взгляда.

– Простите, милорд! Простите, мисс! – Сейчас прольются слезы.

М-да... Тяжело тебе придется, тем более с такой внешностью.

– Брысь отсюда! – презрительно выплюнул маг, и малышка со всех ног помчалась к лестнице.

Как же хотелось за ней... Его милость развернулся. И хотя угрозы от него больше не исходило, но непонятный ступор не позволял сдвинуться с места. Лорд собирался что-то спросить, но вдруг передумал. Поглядев в конец коридора, он ехидно усмехнулся:

– Магистр Филис! Уже начали преподавать? Шустро.

Миледи спрятала руки в карманах. Давно она тут наблюдает?

– И вы, я вижу, не отстаете, магистр. Уже сорвались на первогодке? Полегчало?

Чьи-то зубы закрипели:

– Вас это не касается. Займитесь своими ученицами.

– А вот это уже не касается вас.

В коридоре повисло напряжение, оба неприязненно таращились друг на друга. В пропасть их всех!

– Простите, магистры, если не потороплюсь, то опоздаю в библиотеку. Всего доброго!

Низко склонив голову, быстро потопала прочь. Слава богам, никто меня не остановил. Фу... Мысли путались... Дело дрянь! Слова Мадины всплывали в памяти. Подставит. Разрушит. Мерзавец... Все так! Гарс бешеный, язвительный и злой, но я не желаю участвовать в их вражде! Это некрасиво, гнусно, подло! И за своими друзьями следить тоже не стану! За кого она меня принимает? Хотя... Еще год назад я бы подписалась под каждым словом магини,

спела бы с ней в унисон о том, какая редкая сволочь наш хвостатый препод. Леди Филис обладает влиянием, она поможет построить будущее, которое я сама захочу, прихоти Гарса больше не страшны... А про наши приятельские отношения с Джоном и Шивзом миледи не в курсе и просто хочет защитить новую ученицу. Так стоит ли переживать? Предел ящера... Нужно как-то попасть в предел ящера и еще к Буреку! Целитель точно знает все про побочные эффекты амулетов. Ведь это просто побочные эффекты!

Регесторская империя. Дикельтарк

Эр Гарс

На пороге, потрясая бумажкой, стоял довольный Вальтер.

– Это все Мико Пан!

– Поясни.

Друг в три прыжка оказался рядом.

– Он должен был не только лететь на «Широкой черепахе», но и ехать на сброшенном со скалы дилижансе. Мальчишку хотели убить. Рорцы!

– Так хотели, что не побоялись пролететь на юг. – Я удовлетворенно ухмыльнулся. – Прекрасная работа.

Что-то подобное я и подозревал. Взойдя на борт «Скитальца», молодой Пан волновался вовсе не из-за первого в жизни полета. Возможно, паршивец даже осмелился обокрасть рорцев. Стащил нечто ценное... Любопытно. Ради чего Решман Хкин рискнул единственным воздушным аппаратом?

– Не обнаружив Пана на борту «Черепахи», они уничтожили машину и сбежали от патрульных.

Я посмотрел на главу немагического департамента:

– Ты нашел это юное дарование?

Зам лишь покачал головой:

– В доме гильдии он не появлялся. Исчез.

– Снова исчез? Римт! Твою ж мать! Делай уже что-нибудь! Отыщи мне его! И Хана арестую. Когда в твоём департаменте будет порядок? Не приведи боги найдем мальчишку без головы. О чем ты думаешь? Или о ком?! О молоденькой вдове, с которой развлекался накануне?!

Пунцовый от гнева лорд Римт покачал головой.

– Знаете, ваша милость, – нижняя губа затряслась, – разбирайтесь сами. С меня довольно!

Он вытащил из кармана жилетки сложенную бумажку и швырнул мне. Развернув ее, я пробежал взглядом по строчкам и громко фыркнул:

– Прощение об отставке?

– Подпишите и уже отпустите старика на покой!

На меня смотрели красные от напряжения глаза. В них читались и лютая ненависть, и растоптанная гордыня. Как я, сопляк, смею так разговаривать с опытным и уважаемым аристократом, отдавшим служению империи половину жизни? Наверняка мысленно материл меня.

– Я подпишу. Как только увижу обоих Панов в нашей тюрьме. Это твоё последнее дело. Ответственно отнесись к нему, если не желаешь лишиться премии за выслугу лет.

Подумав, лорд Оливер Римт процедил:

– Ладно, ваша милость. Я найду Мико.

На том и порешили. Какая радость! Убрав заявление в стол, я немедленно позабыл о нем.

– Вальтер, что по кинжалу?

– Им неоднократно убивали обычных людей, а вот магов ни разу. Сталь выковали в Воленстире, энергетические следы владельца в картотеке не значатся.

Проверка сотрудников не выявила шпиона внутри Ведомства, и это хорошая новость, но время мы все равно упустили. Природное чутье подсказывало – противник не сбежал из Регестора, он затаился и готовится нанести новый удар.

– Список любовников Зельды пополняется?

– Да. Есть новые наработки, мой человек при дворе собирает информацию. Точно известно, что с воленстирцами покойная не спала.

– Ну еще бы, – усмехнулся я. – Где это видано, чтобы шлюха так долго ноги не раздвигала.

– И есть новости от Феликса. Сильвер подготовил доклад о численности армии наемников.

А вот это просто замечательно. Не придется с пустыми руками идти на ближайшее заседание Совета и позволять Идрису и Лурдеку вешать на Ведомство свои недоработки.

– Запроси отчеты агентов в Воленстире.

– Эр, нашим людям в Тиреграде теперь стало непросто добывать сведения. Патрульных в городе столько же, сколько и местных жителей.

– С отговорками разбирайся сам. Мне нужны данные по рорцам на территории наших двулчных друзей.

Вальтер сосредоточенно покивал.

– Если у вас нет вопросов, то продолжим позже. Я опаздываю на встречу с императором. Оба начали собираться.

– Свяжитесь со мной, если появится что-то от Сильвера или по Пану.

– Будет сделано, – отозвался Римт.

– Приятного вечера, Эр.

Дверь за моими заместителями закрылась. Приятного вечера? Как же!

На последнем заседании Идрис фактически запустил обратный отсчет до начала войны. Нужно подготовить наших адептов к неизбежному. Шивз и Лиммер провели лето в Школе боевой магии, за них переживать не стоит, но вот за остальных... Девуцы отпадают сразу, а значит, Лурдек рассчитывает примерно на восемьдесят пилотов. И у большинства из них лишь гражданские допуски. Вот об этом я и собираюсь побеседовать с Атнисом, а не о его несчастной дочери... Нам нужны «Горные орлы», желательно новые, прямо с верфи. Разговор простым не будет, ведь Лурдек уже занял производственную очередь аж до самой зимы. Но ничего. Придется генералу подвинуться.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Не скрывая восхищения, мы изучали учебное расписание. Всего по два занятия в день, иногда одно, как в пятницу... Невероятно! Неужели на третьем учебном году можно будет глотнуть свободы? Но все оказалось не так просто, о чем и сообщила нам леди Джениз на вводном занятии по тонкому видению.

На улице стояла летняя жара, ветра почти не ощущалось, и лишь закрепленные у причальной мачты «Воздушные коты» отбрасывали редкие спасительные тени во внутренний двор крепости. Эх, жаль панамку себе не купила...

Однокурсники начали собираться на стадионе, когда Киделика заканчивал вводную тренировку у новеньких. Юноши и девушки в смешной казенной одежде вповалку лежали на траве. Кто-то стоял на коленках, пытаясь отдышаться, кто-то жадно пил воду из фляги.

Наконец первый курс медленно пополз в сторону общежития, но страшилка, сбившая меня накануне в учительской, продолжала трупом лежать на земле.

Тихонько хихикая, парни обошли измученное тело. Девочки поглядывали на Морковку с жалостью. Мы прекрасно понимали ситуацию, все хоть раз бывали на ее месте, но, видимо, все, кроме Танис.

Графиня Шармер остановилась около бедняжки. Модный спортивный костюмчик синего цвета сидел на ней идеально. Золотистые волосы рассыпались по плечам, ресницы имперка выделила тушью, губы накрасила перламутровой помадой.

– Ты... Ты просто убогое чучело! – гневно выкрикнула она. – Малолетняя уродина! Как можно явиться в таком виде в лучшую школу империи? Ты позоришь нас перед дикими лораньиками!

Вот гадина! Неужели внешность несчастной девочки так сильно задела изнеженную душу имперки?

– Уймись, Танис! – За ее спиной возник Лиммер.

В голосе старшего ощущалась угроза. Первокурсница же с трудом встала и, шатаясь, побрела в общежитие. Глаз она не поднимала.

– Ты смеешь говорить мне, что делать?! – рассвирепела графиня. – Да кто ты такой? Своим друзьям будешь указывать! Совсем сбрендил! Опустился до такой мымы! Я слышала, как эта дура тебя называла! Джонни! – Она обвела победным взглядом нашу группу и громко возвестила: – Наш Джонни определился с парой! Мисс Шоу! Эй, убогая! Куда же ты? Давайте их поздравим!

Никто не посмел ее поддержать, парни не хотели наживать себе проблем со старшим, а девочки единодушно ненавидели высокомерную имперку. Фыркнув, Танис с оскорбленным видом двинулась прочь, будто и не она тут всех только что дерьмом поливала.

– Отношения с Заком у нее явно не ладятся, – констатировала я.

Хельга на ходу вставляла шпильки в свой огромный пучок.

– Я тут пообщалась кое с кем. Они только спят вместе. Теоретически оба не против союза. Объединение знатных родов всегда на руку аристократам. Но на деле пара не образуется. Джон ее отшил, и змеюка никак не может с этим смириться. Вон как бесится.

– Кто тебе это сказал?

– Диль, конечно. Жена Ройса знает все, что происходит у нашего старшего.

Ингрид нахмурилась:

– То есть ты хочешь сказать, что он и эта... Морковка... правда вместе?

– Какая чушь! Нет, конечно! Просто Джон любезный, достойный молодой человек и помогает бедной сироте адаптироваться. Кажется, сам лорд Гарс просил его об этом.

Что творится-то... И с каких пор милорда интересует, как чувствуют себя сироты в нашей жестокой школе? Неуклюжая рыжая девочка преодолела уже полпути до общежития, но неожиданно замерла, покачнулась и упала на колени, пытаясь сдержать рвоту. Паршиво у нее с физической подготовкой.

– Кстати, – продолжила актриса, наблюдая, как Джон поспешил на помощь «умирающей». – Зовут ее Кира Шоу, и живет она в одной комнате с Диль.

– Зачем тебе все это? – удивилась баронесса. – Решила вновь с Лиммером закрутить?

– Вообще-то Диль сама ко мне подседа и все растрепала. И не только про Джона, между прочим, но и про твоего Рихтера тоже. Хочешь, расскажу?

– Он не мой! Не интересуется.

Хельга ехидно продолжила:

– Разумеется, не твой, он встречается с девочкой со второго курса, и...

– Не интересуется!

– Ну, не хочешь – как хочешь! – Актриса самодовольно пожала плечами. – Только от твоего взгляда у бедолаги скоро дырка на затылке появится.

Ингрид вспыхнула и уже собралась достойно ответить всезнающей сплетнице, как рядом раздался голос леди Джениз:

– Девочки, прекращаем болтать. Строимся.

Дежурно улыбаясь, ментальная магиня наблюдала, как пятьдесят человек формируют шеренгу. Самая женственная из преподавательниц, она и сегодня облачилась в платье. Бежевый корсет дополняла непышная коричневая юбка в пол, прикрывавшая полуботинки. Рыжие кудри спадали на плечи, светлая фарфоровая кожа завершала кукольный образ. И лишь внимательный сосредоточенный взгляд напоминал о том, что внешность не всегда верно отражает истинную суть.

– В этом году я веду у вас предмет «тонкое видение». Это одно из практических направлений ментальной магии. Мы научимся смотреть с закрытыми глазами, различать ауры, наложенные структуры и энергетические следы. Ночью, в бою, в дыму, в тумане или если вас ослепили, вы сможете применить атакующее заклинание. Кому-то оно спасет жизнь.

Леди Джениз дождалась, пока вернувшийся Джон встанет в строй.

– Не нужно обладать высоким потенциалом и как-то использовать магию. Тонкое видение – это свойство разделенного сознания. Прежде вас учили концентрироваться, освобождать в уме место для управления силой, теперь пришло время вашему второму «я» взглянуть на мир собственным внутренним взором. Скоро вы поймете, о чем речь.

По шеренге прокатилось шушуканье. Терпеть не могу всякие ментальные практики. До сих пор с содроганием вспоминаю первый курс... Ну не даются они мне! Никаких нормальных указаний, лишь смотри, концентрируйся, думай, не думай... Разрежь себя пополам! А как? Не знаем... Все индивидуально!

– Многие наверняка заметили, что учебное расписание не такое плотное, как раньше. Это сделано вовсе не для того, чтобы вы расслаблялись. Дисциплины этого года невероятно трудны, поэтому советую потратить свободное время на практику и подготовку к зачетам. Экзамен по тонкому видению и полетам пройдет в конце года, а зимой вас ждет проверка по деструкции у магистра Гарса, по механике – у мастера Ёза и по теории управления боевыми дирижаблями – у леди Павс. Имейте в виду, третий курс живет в нашей школе по особым законам. Все зачеты вы можете сдать досрочно, как только будете готовы. Ответственные студенты уже к началу зимы освобождают время для тренировочных полетов и открытия новых допусков.

А вот эта новость – просто класс. Адепты неверяще переглядывались. Сдал и свободен? Продлить каникулы на месяц-два! Шутка ли! Зачем просиживать конец года в крепости, когда можно записаться на практику в «Воздушную компанию» и подработать?

– С общими вопросами закончили, теперь приступим к тренировке. Старшие раздадут вам повязки. Надевайте их и не пытайтесь подглядывать. Если начнете жульничать, я узнаю.

Ингрид передала мне ленту из черной ткани, пришлось повязать ее на глаза... Куда там подглядывать? Сквозь плотный бархатистый материал вообще ничего не видно. Темнота...

– Делаем несколько глубоких вдохов-выдохов и расслабляемся. – Голос Рины Джениз неуловимо изменился, приобрел необычные интонации. – Если хочется походить – ходите, можете сесть или лечь на траву, позагорать на солнышке. Найдите комфортную позу. У пилотов нет предрасположенности к ментальной магии, и навык видеть с закрытыми глазами просто так вам не дастся. Универсального способа научиться не существует. Кому-то потребуется ощутить окружающий мир кожей, кому-то – разглядеть его в чернильных пятнах, плавающих перед внутренним взором. Мой первый совет всем адептам: разрешите разделенному сознанию поглотить вас, отбросьте страх и позвольте себе увидеть нечто запредельное.

– Замечательно, – тихо проворчала Ингрид. – Как всегда – пяльтесь в темноту, ждите знаков и проблесков, пока не свихнетесь.

– Верно подмечено, мисс Далин. – Голос преподавательницы доносился сразу со всех сторон.

Баронесса смущенно промямлила извинения.

– Не надейтесь, что мрак сразу расцветет красками, потребуется время, много времени. Не теряйте концентрации, не думайте о посторонних вещах, но и не старайтесь слишком сильно что-то увидеть, тренируйте терпение и настойчивость.

Мне это совсем не нравилось. Усевшись на траву, я обратилась в слух. Некоторые однокурсники бродили вокруг, выставив руки перед собой. Со стороны мы наверняка выглядели забавно. Тридцать уже взрослых юношей и девушек играют в жмурки... Вся столовая ухаживается от такого зрелища.

Неожиданно некто массивный споткнулся об меня. Пикнуть не успела, как сверху, нецензурно выругавшись, упала гора мышц.

– Эй, Бэл, слезь с меня! – зашипела я, пытаюсь выбраться из-под него. – Ты промахнулся! Ингрид левее!

– Яна? – Парень мгновенно вскочил на ноги. – Прости! Не хотел!

Раздался знакомый смех. Могу поспорить, это братья Заки ржали у кромки поля... Смущенный Бэл тотчас ретировался, а рядом недовольно запыхтела баронесса. Мысленно послав всех подальше, я принялась концентрироваться.

Время тянулось медленно, солнце нещадно палило макушку, и казалось, эта бесполовая тренировка не закончится никогда. Не зная, каких образов ждать, я угрюмо следила за черными кругами... Они возникали один в другом, расширялись и исчезали. Разделенное сознание наблюдало за мной, но сливаться не спешило, ждало чего-то. Посидев так минут десять, я не заметила, как снова начала думать о собственных проблемах. Ситуация с леди Филис и Гарсом вызвала смутную тревогу, причин которой обнаружить не удавалось...

Все лето я мечтала отправиться к летающей рептилии и прояснить свои странные воспоминания. И вот я тут, ордок на крыше, казалось бы, иди и спрашивай, но сомнения вдруг одолели меня... Чтобы попасть наверх, нужен ключ, он есть у магистра и у директора Вэла. И если эту загвоздку можно преодолеть – не в первый раз приходится проникать в запертые помещения, то главное беспокойство вызывало другое. А что, если Рэд ни при чем? И что, если информацию о моем визите и странном интересе передадут куда нужно? В каком двусмысленном и сложном положении я тогда окажусь? Студентка третьего курса Яна Брайл тайно пробирается наверх и выпытывает у ящера, являются ли правдой ее фантазии? Это даже хуже... хуже, чем спросить у магистра! Нет... Идти к Рэду просто так не слишком умно. Придется подождать и побольше узнать о связи высокоразвитой рептилии и контролирующего мага. Остается Бурек...

Оказывается, леди Джениз свойственны не только доброжелательность, чуткость и терпимость, характерные для психолога, но и чувство юмора. Преподавательница молча удалилась со стадиона, «забыв» объявить окончание урока. Удар гонга и злорадный смех Киделики возвестили о начале следующей тренировки и о том, что свой перерыв мы прошляпили.

С физкультурой в этом году дела тоже обстояли иначе. Зачетов и проверок больше не ожидалось, теперь занятия проводились лишь для поддержания формы, но легче от этого они не стали. Воин считал нас взрослыми и выдавал непомерную нагрузку. В первый же день мы пробежали кросс, выполнили безумное количество упражнений на повторы и немного «отдохнули» на спаррингах.

После тренировки умученные адепты разбрелись кто куда. Парни ушли в раздевалку, Ингрид испарилась по своим организационным делам, а Хельга звала меня в Фертран получить зарплату в «Воздушной компании» и тут же начать ее тратить. Кое-как отбрыкавшись, я отправилась в общежитие. Не терпелось почитать таинственную серую брошюру, выданную наставницей. Уж очень необычные там были схемы...

Приведя себя в порядок, я заварила чай и забралась с книжкой в кресло. Под человечком с зонтиком мелкими буквами значилось пугающее заглавие: «Масштабное управление пого-

дой, редакция четыре». Ух ты! Отхлебнув из кружки, я погрузилась в чтение, с каждой страницей все яснее понимая, почему никто даже не брался преподавать эту бесконечно полезную дисциплину.

Управление погодой... Это что-то фантастическое. Немыслимое! Двигать по мановению руки воздушные массы, насыщать ураганы, призывать дождь... Я знала, что маги империи могут, но такое... Только богам под силу! Оказалось, нет. И на коленях лежало этому подтверждение. Мир потерял меня на весь вечер, я запоем читала пояснения, открывала рот в восхищении и ужасе от огромных магических чертежей. И хотя все они имели лишь один рабочий уровень, но их продольные размеры поражали. Чтобы нарисовать самую мелкую структуру, требовалась площадь целой комнаты...

И все же насыщать на врагов бури и ураганы не получится. Энергии одного мага недостаточно для создания катаклизма в масштабах континента. Но теоретически это возможно. Жуть какая! Самым простым заклинанием в списке значился призыв ветра. Схема состояла примерно из двухсот элементов. Выучить сложно, но можно. Начать захотелось немедленно. Воображение рисовало, как я применяю эту структуру... Ух... Расход силы, конечно, предстоит немаленький, но внутри что-то шевельнулось. Получится. У меня обязательно получится!

Несколькими неделями позже мы завтракали в столовой.

– Никак не могу понять, – возмущенно вещала Хельга, – почему компания не рассматривает заявку? Мне казалось, им не хватает пилотов на «Скитальцев».

Все утро подруга втолковывала нам, как здорово подрабатывать на выходных полетами в столицу, она даже сгоняла в фертранское представительство и подала совместное заявление. Вряд ли девушка соскучилась по работе, это ее богемная натура искала любую возможность попасть в Дикельтарк и выйти в свет. Сама идея выходных рейсов мне нравилась – хоть какой-то налет, и деньги лишними не бывают, но пока ответ нам никто не дал.

– Может, еще и утвердят, – отстраненно отозвалась я, наблюдая, как магистр Гарс проводит занятие у первокурсников.

– Наверное, это из-за Пана, – предположила баронесса, заедая омлет сырным тостом.

– Точно! Все из-за него! Можно забыть про пассажиров! Наверняка нас приземлили до самых каникул! Покарай боги кучерявого бандита! Теперь мы снова будем сидеть в этой глуши!

– Чем тебе Фертран не нравится? – Я продолжала рассматривать свою параню.

Сегодня лорд надел темную рубашку, обтягивающую мощную, рельефную спину. Интересно, когда он успевает тренироваться? И где?

– Да нравится, нравится! Но я хочу посмотреть что-то еще! В главном театре Дикельтарка скоро будет шикарное представление, а в Берге в следующем месяце модный показ, у меня как раз есть свободное место в гардеробе. Эй! Ау! Вы что, совершенно меня не слушаете? Я тут с ума схожу, между прочим! Все в этой школе напоминает о Милмане!

Отвернувшись от окна, я сочувственно поглядела на подругу. Заполнить жизнь новыми впечатлениями и забыться – таков был ее рецепт.

– А ты, Яна? Неужели не хочешь наведаться в столицу, вдруг встретишь там Форзака?

Похоже, Хельга забыла, что наши отношения с бывшим адъютантом лорда – всего лишь фикция, удобная отмазка.

– Нет, и с чего ты решила, будто Камиль в Дикельтарке?

– Но ведь он вернется? Не навсегда же его сослали.

Магистр вновь прицепился к страшилке. Почему он так ее выделяет? Что-то втолковывает уже по третьему разу, а рыжая дура лишь глазами хлопает...

– Кстати, новость слышали? – вдруг спросила Ингрид. – Школе передали двух «Горных орлов» и «Вершителя». На время, конечно, но третий и четвертый курсы должны получить на них допуски в обязательном порядке.

– Что значит «в обязательном порядке»? – не поняла я.

Баронесса пожала плечами:

– Распоряжение императора. Сама в шоке... «Горный орел» еще ладно, но «Вершителю»... У меня для него потенциала не хватит.

– Но зачем?! – воскликнула Хельга.

Никто ей не ответил, и так было ясно зачем. Вот и до Заоблачной докатилось тревожное ожидание войны... Может, все еще обойдется?

Занятие у первокурсников закончилось, и я задумчиво наблюдала, как боевой маг возвращается обратно в замок. Студенты торопились убраться с его пути, дежурные замирали, опасаясь привлечь нежелательное внимание. Гарса боялись, ненавидели, завидуя силе и вседозволенности. Особенная внешность не делала его красавцем, наоборот, отпугивала, изгоняла всякую романтическую мысль у любой нормальной девушки. Но ведь он не просто учитель – мужчина. Факт, о котором я бы не вспомнила никогда, если бы не собственные галлюцинации. Интересно, мог ли Гарс кого-то полюбить? Какой бы тогда была любовь этого странного, жестокого к себе и другим человека? Или он такой же одиночка, как и я, старающийся не замечать, как живет счастливый парам?... Вон в углу держатся за ручку Роб и Венни, почему так неприятно смотреть на них? Или чета Лиммеров... не вызывает ничего, кроме недоумения и раздражения. М-да... Хельга права, надо слетать куда-нибудь, и желательно подальше.

Врата зала боевой подготовки закрывались. С глухим стуком сошлись створки, и засов опустился вниз. Магистр Гарс выглядел довольным и даже улыбался. Что на этот раз? Электрические шары? Неотразимые заклинания? Чего ждать? Как спастись? Серые глаза нашли меня и хитро прищурились. Сразу стало не по себе.

Его милость неспешно шел вдоль строя.

– Если вы хоть на секунду подумали, что трудности остались позади, то спешу разочаровать. В этом году вас ждет... Деструкция. Последний шанс для энергетических слабаков не сдохнуть в грядущей войне.

Послышались изумленные возгласы, а преподаватель издевательски хмыкнул.

– Кто-то еще не знает, что царство Рор готовится сровнять с землей Регестор? Двести лет мы не знали войны, но все хорошее когда-нибудь кончается, и вы, господа, вместе с вашим ничем потенциалом отправитесь в самое пекло. Кто хочет оставить свои кости на территории колдунов? Валяйте! Продолжайте плевать на учебу! – В руке зажегся знакомый клубок молний. – И продолжайте строить глазки мисс Далин, мистер Раф!

Надлер дернулся, но успел отразить удар.

– Большинство из вас с трудом справятся с «Горным орлом», но большего и не требуется. Патрульный аппарат может взять на борт до десяти боевых магов. Это не значит, что вы, придурки, будете только тупо хлопать крыльями, пока другие сражаются. Первым делом враг ударит в самое сердце воздушного судна. В вас! Армейцы могут не успеть прикрыть пилота, придется защищаться самостоятельно. Мистер Венерти, что вы будете делать, если последние силы уйдут на управление машиной? – Гарс предстал перед пухлым студентом.

Роб вздрогнул и побледнел.

– Э-э-э... выставлю щит, милорд?

– И сдохнете от истощения? Похвально! Вот только экипаж погибнет, обломки дирижабля достанутся врагу, а имя вашего рода навсегда покроется позором. Хотя кого это волнует, не правда ли? Семейство Венерти и так никому не известно!

Парень сжал кулаки, но ответить не посмел.

– Деструкция – это последний шанс. Враг может измотать вас, энергия – закончиться, но всегда останется возможность уничтожить чужое заклинание. В каждой магической структуре есть уязвимое место, воздействовав на которое, вы разрушите всю схему. Сила высвободится

из-под управления и безопасно сбросится в пространство. – Гарс въедливо оглядел адептов. – И мы будем учиться находить эти точки. Яна, Джон, вперед для демонстрации!

Блин! Ну, конечно, кого же еще позвать... Лиммер исполнил приказ мгновенно и уже стоял у колонны, дожидаясь меня. Не скрывая досады, я приблизилась к милорду. Главный экран ожил, отразив до боли знакомую структуру огненной сферы с электрическим ядром.

– Надеюсь, никто не забыл, что это? Три рабочих уровня, двадцать пять обязательных элементов, каждый адепт должен создавать такое заклинание за секунду.

Чертеж увеличился и расслоился на три плоскости.

– Яна, какое место в этой схеме самое уязвимое? – Голос звучал прохладно, в нем улавливались ироничный интерес и едва заметное нетерпение.

Он думал, я не знаю. Не справлюсь...

О боги, и он был прав. Уязвимое место? Понятия не имею! Усилием воли я заставила себя всмотреться в рисунок. Пристальное внимание милорда мешало думать.

– Итак?

Досадливо поморщившись, я повернулась к преподавателю спиной. Неслыханная наглость! Так. Поглядим... Ломаные линии образовали замкнутый в круге узор. Пентаграмма с десятью лучами сверху нужна для сохранности формы, нижний уровень – питание, а вот средний... Да, наверное, средний уровень и уязвим... Он как начинка – соединяет низ и верх. Жгуты энергии можно перебить.

– Уровень два, связывающие потоки.

– Допустим, – послышался над плечом громкий шепот. – Место. Точнее.

Сдержав вздох, я пригляделась... и тут же догадалась:

– Пересечение диагональных элементов!

Магистр показался в зоне видимости.

– Сейчас и проверишь. Мистер Лиммер!

Джон раскрыл кулак, и огненная структура рванула ко мне... Пылающий шарик полметра в диаметре вибрировал и громко гудел. От неожиданности я вскрикнула, нелепо взмахнула рукой, отправив силу туда, где, по моим ощущениям, и должно находиться это идиотское пересечение! Зажмурившись, отскочила назад и врезалась аккурат в Гарса. Он ухватил меня за плечо и удержал на месте. Пылающий шар несясь прямоком на нас, зрелище было жутким! Страшным! Аж колени затряслись. Разрушился он в последний момент. Сначала погасли языки пламени, затем исчезло серебристое ядро. Энергия высвободилась с хлопком, и меня обдало раскаленным воздухом. Уф... А если бы не получилось?! Если бы я туда не попала?!

Лорд проигнорировал мой испуг.

– Джон, твоя очередь. Яна, отомсти обидчику.

В гробу я видела эту боевую магию! Разделенное сознание подхватило силу. Лиммер признаков волнения не подавал – быстро и непринужденно разрушил мое заклинание.

– Если вопросов нет, то разбились на пары и тренируемся!

Сокурсники с ужасом косились на Гарса, и понятно почему. Эти структуры очень мощные. И если фокус с деструкцией не удастся, то несчастный может и не успеть создать щит...

Руку поднял Надлер.

– Мистер Раф?

– Магистр, про схемы все ясно, но что делать, если нет сил отразить чистую энергию?

Лорд одобрительно кивнул:

– Хороший вопрос. Чистая энергия не поддается контролю, она бьет по прямой, будто вы бросили мяч. Заклинание можно развеять, но направленный поток силы остановить нельзя. Если вы далеко – попробуйте увернуться, но если противник близко, то...

Грозовые глаза вновь нашли меня и сверкнули.

– Мистер Лиммер, еще одна демонстрация! – потребовал преподаватель. – Яна, удар прямой энергией. Максимальный для тебя.

Что он задумал? Никогда прежде лорд не упускал шанса опозорить меня перед курсом... А я сегодня еще не ошибалась... Может, и не будем начинать?

– Ну же, – подбодрил он. – Доверься мне.

Издавается?

Время шло, ожидание затягивалось. Адепты бросали на меня сочувственные взгляды, а Гарс начал терять терпение.

– Брайл, – лениво протянул он. – Неисполнение требования преподавателя карается нарядом. Как личная ученица леди Филис ты должна хорошо знать школьный устав.

Демонов на тебя, всех и сразу!

Вздохнув, собрала побольше силы. Готовая выпустить всю мощь в своего друга, я почти разжала пальцы. Но не успела. Лорд схватил меня за запястье и резко дернул на себя. Ничего не понимая, я почувствовала, как его рука проскользнула под мышкой и два пальца надавили на точку в центре груди. Бах! Сила пропала. Мигнул ослепляющий свет. Раз, и все. Четверти резерва как не бывало.

Из окружающей белизны показалось небритое лицо.

– Что вы со мной сделали?! – гневно прошептала я, пытаюсь понять, почему разделенное сознание не отследило удар, и почему боевой маг прижимает меня к себе.

Второй вопрос вызывал даже больший интерес. Вот же! Как близко! Снова недопустимо близко... ведь хотела держаться от него подальше! Следовало немедленно выскользнуть из чужих объятий, но я не шевелилась, сравнивая реальные ощущения с теми, из своего наваждения. Как похоже. Так же тепло и безопасно. Тело помнило.

– На время заблокировал энергетический канал на руке, – пояснил Гарс и, ухмыльнувшись, разжал пальцы. – Понятно, как я это сделал? Или повторим?

Кто бы знал, с каким трудом удалось сохранить невозмутимость... Не дожидаясь ответа, магистр повернулся к адептам:

– Перекрыв коротким импульсом канал в запястье, вы заставите силу вернуться обратно в тонкое тело, а ее излишки перейдут в световую форму, что мы сейчас и наблюдали. Больше никаких вопросов, приступаем к тренировке.

Заоблачная земля. Фертран

Эр Гарс

Мисс Яна Брайл одной из первых покинула тренировочный зал. Все оказалось не так плохо. Никаких ненавидящих взглядов, попыток вырваться из захвата. Хорошая девочка, и как бы ко мне ни относилась, от инстинктов она не скроется. Самка всегда ищет самого сильного самца, даже если не осознает этого.

Полы форменной мантии разлетелись в стороны, стройная фигурка затерялась в толпе студентов... Мне же придется придержать свои желания. В высшем обществе принято осыпать даму пустыми комплиментами, слащаво льстить ей и расшаркиваться, позабыв о собственных интересах и гордости. Если ухажер неродовит, придется хорошенько унизиться, устлать путь избранной особы подарками и изобразить бесконечную преданность, лишь тогда девица раздвинет ноги. Но стоит при дворе появиться неженатому родственнику императора, и корыстные дамочки сами вешаются на шею, даже если ты старый уродливый брюзга... От всех этих постельно-бартерных отношений хотелось блевать. На наше счастье, лоранийки проще и душевнее. Хоть в чем-то магам полета повезло.

И все же нельзя пугать Яну резкими движениями – эффект будет обратный, а шанса исправить ситуацию может и не представиться. Привыкнуть к моему близкому присутствию

и энергетике сразу невозможно. Действовать придется плавно, приручать – постепенно. Известно еще, что там ей напела Филис, и традиционную подготовку по деструкции никто не отменял... Личные отношения между преподавателями и учениками запрещены во всех академиях империи. Крайне необходимое правило! Никогда не думал, что именно мне придется его нарушить. А Атнис знал, скотина! Чего стоили его ежегодные вопросы: «Эр, ты еще не привез себе женщину из Диких земель?» Непростая задача – заставить Яну посмотреть на меня иначе, и чтобы сборище лоботрясов, будущих защитников Регестора, ничего при этом не заметило... Я ухмыльнулся. Глубоко в душе разгорался азарт.

– Милорд, – за спиной послышался голос адъютанта.

Не оборачиваясь, я продолжил запечатывать врата.

– Что тебе?

С Лиммером все сложилось удачно, наконец-то у меня появился толковый ученик. Ждать осталось недолго, наберется опыта у Вальтера и сможет занять место Римта. Об этом ему, правда, пока знать рано.

– Хотел поговорить о мисс Шоу, ваша милость.

Хорошее настроение вмиг испарилось. Скрипнув зубами, я неприязненно взглянул на мальчишку:

– Забыл? Ее опека – больше не твоя забота.

Хорошо, что коридор был пуст.

– У нее проблемы, и... я хотел позаниматься с ней дополнительно. Концентрация, управление энергией. Кире трудно адаптироваться, а ее внешность мешает завести друзей. Ей плохо, понимаете?

Понимаю ли я? О да! И такое понимание не вызывало ничего, кроме досады и недовольства.

– Мне известно обо всех ее проблемах. Что ты хочешь от инфантильной соплячки, которой до совершеннолетия нянька задницу подтирала? В первый же день она смела явиться в мой кабинет и просила вернуть настоящее имя! В первый день! Ты не сможешь, Джон. Никто не поможет. Все просто. Либо мисс Шоу справится сама, либо, на наше счастье, отчислится в конце года!

Мальчишка не понимал.

– Магистр, но вы ломаете ее. Зачем? Она ведь не чужой вам человек! Она особенная!

Дерзкий. Рискнул поучать наставника. И ведь знает, что заслужил мое расположение. Ничего, еще научится засовывать свое благородство в задницу ради блага империи. Заботливый наш.

– Ошибаешься. – Лишняя сила сбросилась в пространство. – Мисс Шоу такая же, как мы. А вот тебе, Джон, лучше заткнуться, если не хочешь, чтобы я запретил к ней приближаться. Думаешь, не вижу, как она смотрит на тебя? Даже не мечтай об этом.

Любимый ученик вытянулся и четко склонил голову.

– Не смею мыслить о такой чести, милорд! Но девушка имеет право выбрать сама.

– Идиот! – процедил я. – Она еще ребенок, и пока не докажет обратное, за нее выбирает император. А если ты, наглец, будешь дальше испытывать мое терпение, то я выберу за тебя. Свободен!

Младший поклонился и быстро зашагал прочь. Упрямец!

С Кирэн складывалась прискорбная, но ожидаемая ситуация. Лиммер уже пытался чему-то научить ее, но моя дорогая племянница не нашла в себе сил овладеть даже начальной подготовкой. На вопрос о ее успехах Киделика лишь разводил руками. Но если за физкультуру я не переживал, старый вояка из любого рано или поздно сделает атлета, то с моими дисциплинами все обстояло просто отвратительно. Замотивировать девочку не удавалось, гордость принцессы не позволяла открыто рыдать на занятиях, но трясло ее сильно, и ни о какой кон-

центрации не могло быть и речи. Вместо того чтобы тренироваться, Кирэн без остановки себя жалела и еще сомневалась. В том, что сделала правильный выбор, ведь школа ничуть не походила на курорт... Меня же каждый раз охватывало мрачное удовлетворение. Ведь я предупреждал. Теперь ей будет трудно, одиноко, больно. Остается надеяться, что в избалованной девчонке пробудится характер отцовского рода и превратит ее в нечто более достойное, чем то существо, кем она является сейчас. Кажется, за эту мечту боролась маленькая принцесса?

Запястье призывно закололо.

«Римт? Неужели у тебя хорошие новости?»

Пожилой зам действительно излучал сдержанную радость.

«Милорд, Хан Пан сам пожаловал к нам и просит вашей аудиенции».

Даже так? Как интересно. Воры добровольно заявляются в Ведомство?

«Отведи его в кабинет на первый подземный уровень. Пусть располагается, я скоро буду».

Пришло время выяснить, какую игру затеял старик.

Регесторская империя. Дикельтарк

Эр Гарс

Гвардейцы отворили обшитую металлом дверь и пропустили меня в небольшой кабинет, предназначенный для допроса свидетелей и прочих, пока еще невиновных лиц. В помещении тускло горел магический светильник.

На этот раз хитрющий криминальный барон оделся с иголки: из-под стеганого плаща выглядывала белоснежная деловая рубашка и бабочка, на ногах блестели начищенные лакированные туфли. Седые патлы сменила аккуратная короткая стрижка, в руках глава гильдии воров небрежно держал трость с набалдашником в форме головы лисицы, рядом лежала шляпа-цилиндр.

– Милорд. – Римт освободил стул и отошел к стене.

– Пан, – я взглянул на гостя и ухмыльнулся, – хорошо, что заглянул. Лорд Римт рассказал об ордере на твой арест?

В умных глазах старика не было и намека на страх.

– Нет, ваша милость, об этом я узнал по своим каналам. Как видите, Хан Пан ни от кого не бежит.

Усевшись за стол, я проникновенно заговорил:

– Думаешь нас обдурить? Пришел сюда беленьким и чистеньким, разыграл удивление, и все поверили? Если хочешь выйти отсюда, придется подыскать весомые аргументы и убедить меня в преданности. Отвечай, что связывает гильдию с рорцами и куда ты припрятал своего сынка?

Некоторое время Пан невозмутимо молчал.

– Пока я у руля, гильдия не предаст договор. – Что это слышится в его голосе? Обида? Действительно, как можно сомневаться в честности столь уважаемого вора? – Отказавшись сотрудничать с темными, мы потеряли многих единомышленников. И все потому, что я полагаю – у нас есть союзник достойнее... – Повисла многозначительная пауза. – Это вы, милорд. Смута и война не нужны никому, существующий порядок вещей вполне устраивает моих людей... Большинство из них. Я пришел сюда просить за сына, думал, Мико у вас.

Передо мной сидел профессиональный аферист. Он мог искусно врать, изворачиваться и даже попытаться повести Ведомство по ложному следу, но в этот раз я ему поверил.

– Что твой щенок украл у колдунов? Почему его хотели убить?

На морщинистом лице мелькнуло смятение, но барон быстро взял себя в руки.

– Мико отправлялся на север не воровать. В гельтском представительстве случилась беда: сгорел дом гильдии и пропала дюжина сотрудников. В пожарной части утверждают, что искра

вспыхнула, только брехня все это. – Пан поморщился. – Поджог. Тел не нашли, а у людей ведь семьи, дети. Такое прощать не по понятиям. Разобраться надобно. Сам я уже стар кататься по империи, пришлось сына послать. Теперь складно все становится. Белобрысы влезли на мою территорию.

Старик машинально крутил свою трость пальцами.

– Ты не ответил на мои вопросы.

– Мико отчетов не присылал, у нас браслетов связи нет. Я знал, что он воспользовался золотым билетом, и ждал его тут, в столице. Красть у рорцев? Не думаю, ваша милость. Ему запрещено переходить границу, и в Гельтсе дел невоворот – людей поспрашивать, помочь семьям и поставить новых смотрящих. – Хан Пан вздохнул и продолжил: – Но он мог и послушаться. Мико молод и амбициозен. Нет бы сидеть смирно на одной из моих фабрик, а ему приключений подавай...

Мы с Римтом переглянулись. Смирно этот кучерявый будет сидеть в имперской тюрьме рано или поздно. Любопытно, рискнул ли он отправиться в Рор? Вряд ли. Значит, дело происходило в Гельтсе... Горцы частенько сочувствовали темным, поэтому поджог представительства гильдии, отказавшейся пусть и неофициально, но помогать рорцам, объяснить легко. А вот попытка убить наследника Пана – уже дело серьезное. Не станут местные так подставляться. Тела опять же пропали. Куда делись? Похищены? Сами сбежали? Ничего нельзя исключать... Чую, не обошлось там без очередного шпиона Хкина. Быть может, это даже тот тип, который размазал мозги Зельды по ее кабинету...

– Кто-нибудь уже связывался с тобой? Шантажировал?

Глава гильдии покачал головой.

– Значит, твоего сына у них нет. Радуйся.

Пан сжал кулаки и подался вперед, думал, не понимаю его намеков.

– Пусть Ведомство поможет отыскать моего парня. У вашей милости детей нет, и вам не понять! Но Мико – мой единственный наследник, и если эти белобрысы твари с севера схватят его, я не гарантирую, что наш договор останется в силе.

Римт стоял рядом и поглядывал то на меня, то на нашего гостя. Разумеется, сопляка нужно искать и, возможно, использовать для поимки таинственного соратника Хкина, пока он или она не начали снова раздавать бандитам трости-накопители. Упускать такую возможность глупо.

Энтузиазм захватил меня.

– Ладно, Пан. Мы отыщем его. – Я повернулся к заму: – Пошли агентов в Гельтс, пусть проверят версию о поджоге, и свяжись с Вальтером, подключайте поисковиков. Слепок ауры есть в базе?

– Не могу знать, ваша милость.

– Ну так узнай!

Поднявшись на ноги, я поглядел на барона:

– Можешь идти, Пан. Пока что. И не забывай: обманешь меня – пострадает не только твой отпрыск, но и вся криминальная верхушка гильдии.

Вряд ли такие угрозы проняли хитрого лиса, но он вежливо улыбнулся и коротко кивнул.

У дверей Ведомства я столкнулся с Филис. Заметив меня, она презрительно скривилась, будто дерьмо унюхала, и, не здороваясь, гордо прошествовала мимо. Дразнится, стерва. Не знает, что одно мое слово, и ее долгая карьера в Ведомстве бесславно закончится.

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

Скучная леди Павс, нудная Дана Дризер, выжимающий последний пот Киделика, сонные релаксации с леди Джениз, занятия, тренировки, бесконечные лекции... Жизнь вошла в привычное учебное русло, время стремительно понеслось вперед, и незаметно наступила середина осени. Со склонов Альдестона подул промозглый ветер, он не только кружил яркую листву по дорожкам, но и пригонял с востока слоистые облака, заслонявшие высокое синее небо. В такие дни долину укрывала пелена мокрого тумана, и лишь темные треугольные верхушки сосен выступали над тусклой белизной.

Наставница задерживалась, и практика по управлению погодой откладывалась, но, может, оно и к лучшему, я уже выучила не одну, а три структуры. Теперь не терпелось опробовать их в деле, разогнать это туманное марево, например, в котором даже утренний гонг звучит пугающе глухо.

Как и предсказывала Ингрид, из столицы прилетели боевые дирижабли – «Горный орел» и «Вершитель». Их мрачные силуэты висели над крепостными стенами, подтверждая догадки граждан Фертрона о скорой войне. Напряжение росло. На улицах, в парке и в магазинах слышались обрывки тихих разговоров об укреплении Рора и о союзном договоре с Воленстиром.

Однажды на городской набережной меня за руку дернула маленькая девочка:

– Мисс магиня, мисс магиня! А война когда начнется? Скоро, да?

Растерявшись от неожиданности, я не нашлась с ответом и поспешила ретироваться. После того случая повисшая в воздухе угроза ощущалась особенно явно. А что будет, если нас всех призвут? На мирных мечтах придется поставить крест? Магов полета так мало, что нашим мнением никто не поинтересуется. И моим тем более. С таким-то уж потенциалом... Готова ли я к этому? Нет? Смогу ли спокойно смотреть, как Джон, Ройс, Алекс, Рихтер и даже сволочь Зак... и все-все-все... возможно, даже некоторые девочки отправятся воевать? Не смогу. Значит, придется учиться летать на этих огромных машинах...

А еще был Гарс и деструкция... Деструкция давалась тяжело. Всем. За несколько секунд, пока схема работает против тебя, необходимо отыскать слабое место и попасть в него. Впервые тренировки по магии изматывали физически. В зале боевой подготовки стоял невыносимый шум. Хлопки смешивались с высокими вибрациями, громким шелестом, пол под ногами дрожал, взрывались колонны, трещало электричество, а обжигающий ветер гонял над головами искрящиеся облака лишней силы. Мы горели, слепли от вспышек и пытались не попасть под чужую структуру. Поглотители под потолком работали на полную катушку, но все равно не успевали вытягивать избыточную энергию.

Лорд Гарс теперь перемещался по залу только бегом, а порой и телепортировался от одного студента к другому. Прикрыть растерявшегося Венерти щитом, сказать пару ласковых Надлеру, пропустить волну огня над собой и мчаться дальше к затупившему не в первый раз Шивзу, успев по пути изменить вектор заклинания Эллы.

Как-то один из однокурсников, Тони Тайлер, замешкался и пропустил прямой удар. Влетев в мраморную колонну, он потерял сознание. В то же время Венни и Рула учились уничтожать боевую гравитационную структуру. Неудачно. Схема срикошетила в ту же каменную опору, и она начала падать. Тогда я впервые видела, как засветилась аура магистра ярким синим цветом... От неизвестного заклинания встал дыбом каждый волосок на моем теле, а весь курс пораженно наблюдал, как три метровых булыжника обращаются в песок. В тот раз тренировку остановили, злющий Гарс обозвал всех тупыми бездарями и, отправив Тони в лазарет, запер врата до ночи. Пока каждый студент не научился разрушать гравитационное заклинание, мы оттуда не ушли.

А еще его милость перестал цепляться ко мне и сознательно позорить перед курсом. Нет, порой я тоже получала букет неприятных эпитетов, но та ругань была за дело.

– Идиотизм! – рявкнул Гарс, возникнув из ниоткуда.

Моя штанина полыхала голубым огнем. Не удалось отразить заклинание ледяного пламени, гадкой, плохо гаснущей штуки...

– Куда смотрела?! – В покрасневших глазах плясали молнии. – Сказано же, куда бить! Не можешь отличить уровень два от уровня три? Я не прошу разбирать на органы kota в мешке! Куда ты ударила? Или у тебя руки дрожат? Отвратительно! В сторону! Я сказал, в сторону, отдышаться и определить слабое место схемы!

Я молча оторвала штанину и бросила на пол догорать. Ожог... Блин...

– Холдар! А вы? Дверью ошиблись? Что с потоком? Почему такая нестабильность! Еще одна подобная атака, выгоню на первый курс учиться энергией управлять!

Флегматично покосившись на магистра, я пропустила ругань мимо ушей. На третьем году учебы многие адепты вообще перестали замечать гневные тирады Гарса – привыкли, а после случая с Тони парни взирали на боевого мага с восхищением и даже с почтением.

Когда выдавалась свободная минута, я тоже иногда поглядывала на него. Да что там... любовалась, будь неладна моя параноя! Какой потенциал, какая работоспособность... Лорд успевал везде: и защитить кого-то, и наорать, и... о да! Даже такое бывало – скуп похвалить. Но каждый раз он будто чувствовал чужое внимание, разворачивался, и лишь в последний момент я успевала отвернуться. Не хватало, чтобы он заподозрил меня в чем-то. В чем? Не знаю. В интересе? В нездоровом интересе. Каждое занятие начиналось с разбора схем, и Гарс постоянно находился рядом, брал мою руку и показывал, как конкретно нужно выпускать силу. Вот что, спрашивается, ему на Хельге не демонстрируется? Нет, на Хельге не надо... А, в пропасть все! Пока не спятила, пойду в лазарет к Буреку, наконец-то случай подвернулся. Довольно неизвестности, пора разобраться с собственными галлюцинациями.

Бывшая актриса опустилась рядом на лавку.

– Яна, – жалобно протянула она. – Прости, пожалуйста. В последнее время у меня постоянные проблемы с силой. То ее меньше, то больше.

– Может, тебе пока не делать энергетический комплекс?

Подруга пожала плечами:

– Вообще-то я его уже полгода не делаю.

– Всем построиться! – послышался приказ Лиммера, пришлось прервать разговор и присоединиться к остальным.

Сверкая глазами, магистр внимательно осмотрел запыхавшихся адептов.

– Поздравляю, кучка тормозов! За полтора месяца никто не сдох на наших тренировках! И это пока единственное ваше достижение. По правилам обучения, начиная с этого момента, каждый из вас имеет право записаться у секретаря и сдать зимний зачет по деструкции досрочно. Кто готов? Есть желающие?

Ответом ему была звенящая тишина.

– Замечательно. – Гарс зло усмехнулся. – Рад, что вы хотя бы трезво оцениваете свои возможности.

И лорд размашистым шагом удалился из зала через раскрывающиеся врата. Ух... Овладей я тонким видением, наверняка увидела бы за ним искрящийся шлейф.

Подхватив сумку, поковыляла в лазарет, лечить обожженную ногу и отмороженное на Скалистых Зубах сознание.

В приемной лазарета на каталке сидел угрюмый Венерти, худощавая медсестра водила руками над опухшей лодыжкой парня.

– Мисс Брайл? – Меня узнали. – Пожалуйста, располагайтесь. Сейчас к вам подойдут.

Усевшись на скамейку, я принялась незаметно поглядывать в проход, ведущий в палаты, операционную и лекарскую. Вламываться в кабинет главного целителя просто так нельзя, вот бы случайно пересечься в коридоре... Но тут пока было пусто.

Роб поблагодарил магиню, протянул ей упаковку воленстирского шоколада и поспешил на выход. За матовым стеклом мелькала хмурая, насупившаяся Венни. За два года эта замкнутая лоранийка так и не нашла себе ни одной подруги, а вот фамилию сменить успела. Обнявшись, парочка исчезла из виду. М-да... Куда ни приди, одни влюбленные вокруг!

– Мисс Брайл, соскучились по нашим уютным палатам? – В поле зрения возникла довольная физиономия мастера Бурека. – Нечего вам тут делать, нечего!

Седовласый целитель был одет в клетчатый костюм, из кармана выглядывал сложенный треугольником платок, очки в круглой оправе висели на цепочке.

– Доброго дня, мастер. Прогоните меня с ожогом от ледяного пламени?

Главный целитель провел рукой над потрескавшейся кожей, и боль сразу отступила.

– На будущее, юная мисс. Ледяное пламя следует гасить обычным.

О боги... Как будто от простого огня не будет ожога.

– Я учту, мастер.

Оглядев пустую приемную, Бурек недовольно поцокал языком. Потерев руки, он создал тихо звенящую структуру. Приятное тепло наматывалось на коленку, будто невидимый бинт, обожженная кожа осыпалась на пол хлопьями. Уродский ожог исчезал.

– Еще на что-нибудь жалуетесь?

Вот и настал момент истины! Аж в горле пересохло, теперь главное – осторожно вытянуть из него всю информацию. Так, чтобы ничего не заподозрил и не засунул меня в палату на обследование.

– Вроде все в порядке. Мышцы после того случая весной восстановились, вот только... – Я изобразила сомнение и смущение.

Бурек нахмурился:

– Что «вот только»?

– По утрам... болит голова. Совсем немного. Но это, наверное, побочное действие амулета-хранителя. Правда же?

Строить из себя дуру я не любила и врать нормально не умела. Целитель задумчиво почесал аккуратную бороду:

– Голова? Нет, мисс. Голова от него болеть не может. Иногда возникают структурные изменения в ауре, но в вашем случае, – голубые глаза прищурились, – все в порядке. Тонкие тела восстановились в положенный срок. Да будет вам известно, амулет-хранитель – невероятно сложный артефакт, от него не бывает побочных эффектов. Пока вы носили подвеску, она собирала о вас информацию, чтобы в критический момент настроиться именно на ваши частотные поля и поддерживать их целостность. Трехуровневый спиралевидный поток не дает душе уйти, особая магическая схема погружает в стазис клетки коры...

Ну все. Он сел на своего конька... Сейчас начнется внеплановая лекция. Ответ я получила, и надо было срочно бежать отсюда. Какое мне теперь дело до хранителей, они одноразовые, и второго у меня все равно нет.

– Никаких побочных эффектов? Я поняла! – Широкая улыбка. – Слава богам! Как мне повезло! Спасибо, мастер!

– Никаких-никаких. Только вы не торопитесь, мисс Брайл. Отпустить вас с жалобой я не могу. – Бурек подошел к шкафчику. – Это вам таблетки, витаминчики. Принимайте утром и вечером, меньше нервничайте и высыпайтесь.

Схватив пузырек, я попрощалась и рванула на выход, пролетела коридор и остановилась перевести дух лишь двумя этажами ниже.

Вот, значит, как. Суперкрутой артефакт. Без последствий. Стыдно сомневаться. Демоны их всех пожри! Самая очевидная и удобная версия отпала. Не доверять словам лучшего целителя в Заоблачной земле у меня не было оснований. Никаких глюков, навязчивых видений и даже пресловутой головной боли? От хранителя только польза... Сознание заметалось, отка-

зываясь признавать очевидное. А придется. Без Рэда тут не обошлось. Захватив мой разум, он как-то воздействовал на него. Специально или случайно? На что способен ордок? Загадка. И Мадины нет, все мне разъяснить. Какой вывод напрашивался? Либо я после всех злоключений тронулась умом, либо... лорд Гарс действительно позволил себе целовать бездыханное тело ненавистой студентки. Между обоими предположениями можно смело ставить знак равенства.

К летающей ящерице придется идти, и зверюга может отреагировать каким угодно образом. Кто их разберет, этих ордоков. Помнится, Форзак говорил, что Рэд доброжелательный. Вдруг удастся пообщаться с ним втайне от его управителя? Выбора-то особого нет... Решено. Иду. Осталось придумать, как проникнуть на крышу.

Вернувшись в общежитие, я обнаружила в комнате Хельгу. Подруга сидела на кровати и... учила лекции. От удивления у меня чуть челюсть не отпала.

– Дорогая, я только что из лазарета. Давай свожу тебя туда? Ты и учеба? Может, за завтраком отраву какую подавали?

Хельга укоризненно поджала губки и указала пальчиком на дальнюю стену:

– Что ты там видишь?

Опасливо покосившись на старый шкаф, я не обнаружила на его поверхности ничего примечательного.

– Ну?

– Календарь! Яна, через неделю у нас будет практика у Ёза, потом полеты, и все! Начнется зима! А у меня вот что есть. – Девушка протянула мне пластину с логотипом «Воздушной компании».

– Контракт?! – пораженно воскликнула я, разглядывая ребристую поверхность энергетической печати. – Они согласились?

Хельга самодовольно ухмыльнулась:

– Куда бы они делись? На нас двоих. Пассажирский маршрут Дикельтарк – Берг – Дикельтарк. Две недели работы, освободимся к празднику Темной ночи, и у каждой будет по сотне шегов в кармане! – Подруга светилась от счастья. – И к этому чудесному моменту мы с тобой просто обязаны закончить все дела. А потом, потом мы круто оттянемся. Можем слетать куда угодно! Ну как? Я молодец?

– Еще какая!

Заманчивое предложение. Как хочется вновь подняться на борт «Скитальца», отправиться в полет... Да это же просто отличная новость! Что надо сдать? Леди Павс, мастера Ёза и Гарса... Как ни странно, самые серьезные проблемы скорее всего доставит директриса со своими огромными лекциями. Действительно, пора начинать подготовку. Пассажирский рейс! И недолгий! И за сто монет! Где моя тетрадь?!

Утренние пробежки вокруг стадиона давно вошли в привычку, кросс помогал взбодриться и привести мысли в порядок, но в тот день я проспала. Накануне со мной связалась леди Филис и сообщила о своем скором возвращении в школу. Пришлось в срочном порядке повторять схемы из серой книжки, вдруг доведется побеседовать на крайне интересную тему управления погодой.

Но проснулась я не от гонга, а от пронзительного визга. Визжала девушка, где-то не далеко и не близко. Голос смутно знакомый, но вряд ли это кто-то из моих подруг, а раз так, значит, шлю всех лесом, переворачиваюсь на другой бок и досыпаю свои законные минутки до подъема.

– А-а-а-а-а!!! Отпусти меня, уродина! Овца рыжая!!! Да ты не знаешь, с кем связалась!

Хлопнула сброшенная энергия: «Бах!» В тишине разошлось эхо: «Ах... ах... ах...» В унисон трижды дрогнули стены общаги.

– Мерзавка!!! Ответишь за это! Пит! Отпусти меня! Я... Я... сейчас... Только доберусь... И снова «бабах»... Характерный треск электрической структуры... Там творилось что-то неправильное.

– А-а-а-а-а!!!

Девчачий визг смешался с резкими мужскими окриками, вопли заглушил очередной магический хлопок, за которым последовал горький плач. Сонно приподнявшись над подушкой, я приоткрыла один глаз и поморщилась. Атакующие структуры... По уставу их разрешено создавать лишь в зале боевой подготовки.

– Яна... – Ингрид натянула на голову одеяло. – Это, наверное, Танис решила Морковку поджарить.

– Что?!

О, за борт всех! Они там драку устроили?! Вот идиотки! Свалившись с кровати, я подскочила к окну. Баронесса оказалась права. Красавица графиня, одетая в излишне облегающий спортивный костюм, рвалась из объятий Зака. Безобразная мисс Шоу в серой форме сидела на жухлой траве и прятала лицо в ладонях. Диль удерживала перед ней персональный щит, Рихтер Бэл бежал на помощь к Питеру, попутно уворачиваясь от электрических сфер мисс Шармер, а Джон и Ройс пытались его прикрыть.

Разрази их всех гром! Устроили разборки прямо под моими окнами! Не могли в сторону отойти? Шепча проклятья, я рванула к шкафу за одеждой и едва не споткнулась о забытую на полу стопку учебников... Пшшш! Шш! Шш! Шш! Натянула первые попавшиеся штаны, накинула рубашку поверх майки и метнулась к двери. Где мой плащ? Где обувь, кара богов на мою голову! Пши-и-их!!! Шшшших! Выпрыгнув в коридор в одном ботинке, я на ходу завязала второй. Сейчас кто-то ответит за мой прерванный сон! Разъяренная, я сбежала на первый этаж, рывком распахнула дверь, и тут меня едва не снес мчавшийся навстречу Зак. Смыться решил?! Не выйдет!

К общему гвалту присоединился мой пронзительный крик:

– Стоять!!!

От неожиданности Питер вздрогнул и испуганно отскочил в сторону, будто бешеного мидока увидел. Впрочем, его замешательство длилось недолго. Блондин заискивающе улыбнулся и галантно предложил мне руку. Шут имперский! Отпихнув ее в сторону, я понеслась на улицу.

– Что здесь происходит, демоны вас пожри?!

А картина была еще та... Широкоплечий Рихтер держал над землей бьющуюся в истерике Танис. Графиня пинала ногами воздух и уgomониться не желала. Диль продолжала поддерживать щит, а Джон с Ройсом подскочили к страшилке и сосредоточенно рассматривали кровь на ее лице.

– Отпусти! – выла Танис, ее идеальная прическа растрепалась, лохмы повисли перед глазами, и когда девушка в очередной раз закинула голову, я увидела огромную кровавую ссадину над бровью.

М-да... Любопытно, почему Джон не пресечет безобразия своей бывшей? Он же адъютант всеобщего страха и ужаса!

Питер Зак громко запыхтел за спиной:

– Рыжая разбила Танис лоб!

– Ай, молодец! – усмехнулась я.

Стервозная имперка продолжала вырываться:

– Отпусти, сволочь! Дружку помогаешь?! Отпусти... уродина должна ответить!

Как только у Рихтера выдержки хватает слушать эти вопли? И тут она увидела меня.

– Ты?! – Танис едва не задохнулась. – Могушественная Брайл приперлась?! Ну конечно! Куда без тебя, простолюдинка лоранийская! Ненавижу!

Психоз у нее, что ли?

– Заткнись, Танис, а то оглушу!

– Да как ты смеешь?! Я... я...

– Питер, ты бы успокоил свою подружку!

Выпускник подался вперед и с жаром выдохнул:

– Она не моя!

Я же гневно уставилась на Лиммера:

– Кто расскажет, почему мне пришлось мчаться как ошпаренной, если сам адъютант магистра Гарса здесь?!

Рихтеру наконец удалось обездвигить графиню, и наступила бы тишина, вот бы еще первокурсница не хныкала. Джон виновато развел руками:

– Прости, Яна... Мисс Шармер утверждает, будто я заинтересованное лицо.

Вот, значит, как? Понятно. Я криво ухмыльнулась:

– А ты заинтересованное?

Страшилка подняла на Джона огромные заплаканные глаза и замерла. Тоже хочет узнать ответ.

– Все видели, как я с первого дня помогал мисс Шоу, – хладнокровно отозвался старший. – Поэтому будет лучше, если с этим делом разберешься ты сама.

Всех демонов им в печенку! Из окон общежития высунулись любопытные студенты. Замять происшествие не удастся. Леди Филис тоже еще не вернулась... Взгляды окружающих сошлись на мне.

– Танис, почему ты использовала боевую электрическую сферу? Уверена, школьные правила тебе знакомы.

Противная девица откинула волосы с лица и с презрением выплюнула:

– Это всего лишь оборона! Уродка напала первой!

Страшилка едва не сорвала голос:

– Неправда!!!

Диль презрительно поморщилась:

– Мисс Шоу не освоила концентрацию и не контролирует свою силу.

Но такой аргумент Танис не смутил.

– Она использовала бытовую магию! В спину! Подло! Мерзкая малолетняя дрянь! Завидуешь?! Сама страхолюдина и меня такой же решила сделать?

Смешно слышать от Шармер обвинения в низости. Лжет и не смущается! Едва не застонав, я громко выкрикнула:

– Кто видел, как мисс Шоу использовала бытовое телекинетическое заклинание против мисс Шармер?

Ответа не последовало. Вполне ожидаемо. Танис завопила и вновь попыталась вырваться из хватки Бэла. Наверняка хотела запустить в меня электрическим заклинанием.

– Похоже, ты только что напала на студентку первого курса, не разделившую сознание, из-за ревности к бывшему парню, – удовлетворенно постановила я. Да! Есть справедливость в нашем мире! Знай свое место, стерва имперская! – Поздравляю. Одним нарядом не отделаешься.

Графиня наверняка мечтала расчленить меня, собственноручно придушить за ехидную улыбочку и нескрывааемый сарказм. Она уже открыла рот, готовясь поразить окружающих талантом сквернословия, как вдруг Питер шагнул вперед и произнес:

– Я видел! – Он ободряюще подмигнул нашей гадине.

Мисс Шоу судорожно всхлипнула. Танис же мгновенно успокоилась и победно зыркнула на меня. Сволочь ты, Зак. Вот всегда это чувствовала.

– В таком случае искать лжеца будет магистр Филис, – вынесла я вердикт, оглядывая участников потасовки. – После занятий все должны явиться в учительскую, леди возвращается сегодня и сама разберется с вами. А сейчас проваливайтесь в разные стороны! И чтобы до вечера ни одна из вас близко к другой не подходила! Расходимся! Расходимся!

– Да отпусти же меня, придурок! – Танис резко вывернулась из рук качка.

Она задрала подбородок повыше, расправила плечи и схватилась за предложенный Питером локоть. Парочка чинно удалилась прочь, не иначе, совместное вранье обсуждать.

Мы с Бэлом направились к остальным. Морковка зажимала ладошкой рот. Прикушенная губа кровоточила, на этом видимые повреждения заканчивались. Стало противно. Капризная дура. Дура – потому что сама не понимает, что с ней не так. Откуда она вообще свалилась на нашу школу? Из-за какой-то царапины слезы лить... Или это игры такие? Будь на месте Танис другая студентка, я бы усомнилась в невинности первокурсницы. Странная она, эта Шоу. Слишком подозрительная. Джон что-то нежно шептал ей на ушко... О чем он вообще думает? Если магистр прознает про этот инцидент, то влетит не рыжей соплячке и уж тем более не зачинщице Шармер, а ему.

– Кира, все уже закончилось. Она ушла. Все хорошо, – тихо успокаивала Диль, разве что по головке не гладила... Это материнский инстинкт в действии? – Может, в лазарет сходим?

Действительно. Идите, подлечите царапинку. Бурек вас даже на порог не пустит!

– Спасибо вам. – В блестящих голубых глазах мелькнули узнавание и испуг.

Да, это меня ты сбила в учительской. Интересно, что тебе было нужно в кабинете магистра? Диль, на мое несчастье, вспомнила об этикете.

– Яна, позволь представить тебе мою соседку – мисс Кира Шоу. – Да уж, не повезло графине... – Кира, это мисс Яна Брайл, моя хорошая подруга, личная ученица леди Филис.

Уцепившись за плечо Джона, Морковка поднялась на ноги. На напудренном лице отразилась бурная мыслительная деятельность.

– Я помню! Это вас прошлой весной похитили пираты, а вы... вы... там всех...

Она запнулась. Хотела сказать «убили».

– Нет, – холодно произнесла я. – Газетчики врут, мисс Шоу.

Напоминание о весенних событиях болью отозвалось в душе. Испепеленные тела... Сколько? Пять? Семь? Отвернувшись, молча направились к ожидавшим меня ребятам.

– Спасибо, что пришла, – поблагодарил Лиммер. – Если бы эта выходка сошла Танис с рук, она бы совсем с цепи сорвалась.

– Почему сам не разобрался?

Он пожал плечами:

– Надо было пресечь драку, а я в нее влез, защитил Киру. Абсурдные слухи ходят по школе, будто мы с ней встречаемся. Остуди я Танис по правилам, она бы заявила о моей предвзятости. Поверь, у графини Шармер очень изворотливый ум.

Ройс похлопал брата по плечу:

– Помнишь, я предупреждал, что эта стерва еще подпортит тебе кровь?

– М-да, – протянул Бэл. – Хорошая подстава.

Я смотрела то на одного сокурсника, то на другого и не понимала, отчего Лиммер так напряжен.

– Теперь-то что переживать? Леди Филис с ними разберется, план Шармер по уничтожению твоей репутации провалился, надеюсь, второго шанса ты ей не предоставишь.

Джон задумчиво поглядел в сторону:

– Я уже доложил магистру.

– Зачем?! – хором воскликнули все мы.

– Не хочу, чтобы он узнал об этом от леди Филис.

Идиотская война боевых магов... Парни замолчали и многозначительно покосились на меня. Не доверяют? Нет... Скорее, просто страхуются... Стало неприятно.

Поджав губы, я оглядела троицу:

– Мне тоже все это не нравится. – Нейтрально добавила: – До встречи на мачте, господа, – и потопала обратно в общежитие.

– Яна!!! – слышалось за спиной.

Лиммер у нас слишком чуткий и проницательный, но он ошибся, я почти не обиделась. Обернувшись, машинально поправила мантию и спокойно взглянула на ребят.

– Яна, если придется, каждый из нас готов вручить тебе свою жизнь. Нам с Шивзом плевать, что там чудят наставники. Просто... – Джон замялся. – Просто леди Филис... она немного... ненормальная. Будь с ней осторожна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.